ТЕМА.ТЕКА1 декабрь 1997

Изложенные в статьях взгляды принадлежат их авторам и не обязательно отражают точку зрения издателя.

Главный редактор: В. Волов
Адрес: 630048, Новосибирск 48, а/я 112

© ТемаТека № 1
Тираж 3 номерных экземпляра в цвете, электронная версия, именные экземпляры.
Выходит с 1997 года

При перепечатке ссылка обязательна.

Номерной экземпляр **3**

СОДЕРЖАНИЕ

Обсуждение результатов международного семинара «**Развитие исторических центров сибирских городов с учетом сохранения историко-культурного наследия: проблемы и новые подходы**». Семинар 12 ноября 1997 года, НГАСУ **4**

Карташова К.К., Благовидова Н.Г.
Модернизация жилых зон исторических городов (Судьба доходных домов) . Доклад. **18**

ПРИЛОЖЕНИЕ. Программа международного семинара «**Развитие исторических центров сибирских городов с учетом сохранения историко-культурного наследия: проблемы и новые подходы**»..... **22**

Крогиус В.Р.
Государственная программа "Возрождение, строительство, реконструкция, реставрация исторических городов России" . Доклад..... **28**

Семинар аспирантов Госстроя СССР..... **32**

Красный угол **49**

Городское - Негородское **54**

Сокращения в текстах:

ВВГ, ВВ - Волов Владимир Геннадьевич
ХЗФ - Хортова Зоя Федоровна
ВА_ - Вавржин Артур
СЗ_ - Самойленко Захар
ГЕ_ - Горбунова Екатерина
ХХХ - неизвестно

«Развитие исторических центров сибирских городов с учетом сохранения историко-культурного наследия: проблемы и новые подходы» . Обсуждение результатов международного семинара 28-30 октября 1997 года в Новосибирске

Участники: студенты 411 группы НГАСУ, комната 437, 12 ноября 1997 года (текст с фонограммы: В.Волов)

О встрече в Новосибирске специалистов из разных городов с участием гостей из-за рубежа было известно давно, более года назад. Впервые я услышал о предстоящем мероприятии от Гусаченко В.Л., когда мы встречались для обсуждения автореферата ее диссертационного исследования летом прошлого года, то есть еще в 1996 году. О семинаре было известно и москвичам и их участие в нем уже зафиксировано в протоколах. Сам я получил программу семинара из рук Благовидовой Н.Г. в день ее прибытия из столицы за несколько часов до официального открытия семинара в Новосибирске. О дне и часе открытия до этого момента я ничего не знал. После оповещения студентов и Симагина В.А. (зав. кафедрой «Архитектуры и градостроительства» НГАСУ, где осуществляется подготовка студентов по специальности «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия», единственное место в Сибири) и уточнений по вопросам участия в семинаре, часть студентов и преподавателей университета смогла присутствовать на докладах гостей и новосибирских участников.

ВВГ: Вы в будущем как специалисты обязательно столкнетесь с ситуацией, в которой вам придется развернуто описывать свое отношение к чему-либо. В такой ситуации вы не можете сказать: «А, я там был... мед-пиво пил», отмахнуться. В такой ситуации вы должны находиться в коммуникации с коллегами, ее надо строить, а как это делается? Давайте попробуем ее, коммуникацию «развернуть» на нас сейчас и здесь.

ХЗФ: Я попытаюсь рассказать вам о семинаре «Развитие исторических центров сибирских городов с учетом сохранения историко-культурного наследия: проблемы и новые подходы», что я там увидела и услышала, что там было в какой день, - и какие я сделала выводы из всего этого для себя.

В первый день, когда было объявлено об открытии этого семинара, Лариса Валентиновна Тимяшевская задала три пункта о том, что побудило нас здесь собраться.

Первый пункт: охрана историко-культурного наследия градостроительного и грамотное профессиональное проектирование и реставрация городов. Вторая проблема, которая их волновала, это законодательство, и третья проблема - это регионализм в культуре, актуальное отношение к наследию в Сибири 20-х годов.

Проанализировав выступления первого дня, я посмотрела вообще, о чем говорили. Некоторые доклады были об истории городов Сибири. И каждый представитель своего города рассказывал о том, как развивался его город, где он находится и почему так называется, в чьем владении была земля города, как ей управляли и что влияло на развитие города.

Один из важных вопросов был правовой вопрос, законодательная база по поводу сохранения памятников и их эксплуатации. Как я поняла, она (база) вообще м-то какая-то забавная. Потому что памятник воспринимается как отдельный объект, а земля, на которой он стоит, воспринимается как совсем другое. И стоит проблема как это все объединить и сделать одним целым. Но этому не соответствуют законы.

Также затронута проблема приватизации памятников, - может ли приватизировать памятник тот, кому он принадлежит? Сколько человек могут приватизировать памятник? Эти проблемы волновали выступающих, и юристы из разных городов рассказыва-

ли, как они решали их и что они делали. Это больной вопрос и об этом говорили очень много. Мне лично это было не очень интересно, потому что я с этими проблемами особо не сталкивалась и это все меня не волновало.

Была поднята правовая проблема - отношение к памятникам со стороны государственной власти, центров по охране памятников и местной власти. Проблема вот в чем: как стоял вопрос? - сегодня памятники это экономически выгодная вещь, поскольку, во-первых, они находятся в центрах, во-вторых, их очень выгодно сдавать в аренду, - и какой процент от прибыли кто получает и этот процент делили, то есть решался экономический вопрос.

Также ставился вопрос, как нужно эксплуатировать памятники и что делать с этим наследием. Были предложения развить туризм, - два вида: либо специализированный туризм, либо лицензионный.

Предложение связать наличие памятника с образованием я лично не поняла, что имелось в виду.

Обсуждалась проблема: являются ли города Сибири историческими или неисторическими. Ведь если город признан городом всемирной истории, то тогда в него возможно вкладывание иностранных инвестиций. Вообще вкладывание инвестиций в памятники и памятные места - это тоже проблема, на решение которой со стороны государства сейчас уже никто не рассчитывает, - на бюджетные деньги, которые вкладываются в памятники. Но тем не менее каждый город уверен, что в его историю бюджет вкладывать деньги должен, потому что город - уникальный. И в то же время все понимают, почему средств не отводится.

Было еще одно предложение по использованию памятников - свободная градостроительная зона, аналогично «свободной экономической зоне». Это предложение было сделано по поводу города Ермаковска, где-то около Шушенского. Они это видят так - там, где есть историческое место, строится новое, чтобы люди заезжали.

Еще одна очень важная проблема, которая волновала всех - что считать памятником, а что есть не памятник. Как его определять? Конкретных законов по этому поводу сейчас нет.

Как я поняла, в каждом городе каждый центр по охране памятников существует по-своему, но при этом выделить два принципа. Центр существует при администрации, либо как в Омске - он существует на хозрасчете. Но омичам кричали, что они незаконно существуют на хозрасчетной основе, поскольку памятники государственные.

Конечно, в первый день не обошлось и без хвалебной части.

Было даже весело: «две парадигмы социальной культуры!»: одна - это государственная власть, а вторая - это инициаторы с декларациями о намерениях - я не поняла, что они хотели этим сказать. Но дальше шло такое: Центр по охране памятников - это очень хорошо.

Честно, мне в первый день было очень скучно. Кроме, конечно, того, когда рассказывали об истории памятников. Некоторые моменты были интересны, как, допустим, археолог из Томска предложила реконструировать томский кремль, какие они произвели раскопки, рассмотрели инженерные конструкции, какие проведены исследования - она рассказала и предложила реставрацию, причем не полное восстановление. Были предложены новшества с композиционной точки зрения. Были споры - стоит ли восстанавливать такой памятник, и как это потом эксплуатировать. Вот такие вопросы мне были интересны.

А вот правовые вопросы занимали очень много времени, они мне были неинтересны.

Второй и третий день - для меня в принципе говорили о том же. Так же обсуждали вопрос о присвоении памятнику статуса исторического, как делаются памятники новой истории. Отечественный и иностранный опыт. Иностранцы говорили, как они делают памятники и что они потом с ними делают. Тут интересно, как делается оценка здания, как можно заменить функцию, исследовать - выгодно его вообще реставрировать в зависимости от места, после этого меняют функцию и эксплуатируют здание-памятник. А с

теми, которые в не выгодном месте - я не поняла, что они делают. Они рассказывали, какие у них существуют организации и что они делают в области законодательства.

ВВГ: Да, они постоянно говорили о правовой сфере, можно сказать, что они только о ней и говорили.

ХЗФ: Явных примеров по реставрации, таких как реставрация бассейна, реальных шагов, практических действий - да, не было. Но мне было очень интересно узнать об автономной колонии Кузбасс - я об этом не знала ничего. Но получается, что Кузбасс - это их, голландцев, история, может они из-за этого сюда и приехали. А в Новосибирск они приехали, чтобы подписать соглашение о сотрудничестве, или их пригласили к нам для этого.

Очень интересно было слушать о реновации жилой среды исторических городов. И как я поняла, при реконструкции жилых домов мало уделяется внимания истории этих домов.

Надо сказать, что проблемы у всех городов, судя по докладам, одинаковые. Но я сделала для себя такой вывод, что чем больше город, тем проще он относится к государственным законам. Наш Новосибирск плавненько их обходит, то есть он создал местные законы, а законами, которые вроде как уже отменили, он все равно пользуется. А вот чем город меньше, то он больше надеется на государственные законы. А вот насчет того, нашли ли выступающие общие точки соприкосновения, я этого не знаю.

Мне еще было интересно посмотреть на людей, которые занимаются реставрацией. А вот архитекторов, которые конкретно занимаются реставрацией - этого я не увидела. Исторических исследований было очень мало. Все законы и законы... Я понимаю, что законы очень важны для того, чтобы что-то сделать. Просто так вы не прорветесь к памятнику и даже к месту, где была какая-то история.

ВВГ: Все? Спасибо. У кого-нибудь есть что-либо добавить?

Встал человек, рассказал о своих впечатлениях, что теперь с этим делать - непонятно. Архитекторов в виде будущего своего состояния - не увидела. Вы закончите ВУЗ, будете реставрацией заниматься, будете показываться на конференциях. Придут другие студенты - и не увидят никого...

Здесь был сделан анализ и вам представлен в виде рассказа. Со своей стороны я хочу представить свое видение.

Я буду двигаться медленно, шажками. Такой тип работы я взял из орг-деятельностных игр, которые осуществлялись в России с 1979 года, теоретиком, разработчиком, организатором которых был П.Г.Щедровицкий. Сейчас они закончились и не проводятся. Со слов его сына, Петра Щедровицкого, как вы помните, отец считал их одной из форм развития, ситуацией развития для тех, кто участвовал в игре.

Один из моментов игры, обязательный, большинство из участников как правило его игнорировало, - это ознакомление с программой игры и ее осмысление. Игра учит внимательно относиться к тому, что кем-то заявлено, относиться к этому серьезно. Не в том смысле, чтобы принимать все заявленное на веру, а в том, чтобы продумывать и делать определенные выводы, вырабатывать свою собственную позицию, формулировать свои цели по отношению к игре и содержанию программы и начинать выстраивать коммуникационные ходы.

Мне дали программу семинара, и первое, на что я обратил внимание, - это пресс-релиз и по пунктам начинаю его внимательно читать. Двигаясь по его содержанию, я буду с вами его обсуждать.

Здесь я хотел бы обратить ваше внимание и оговорить вот что: конференции и семинары такого плана - это конечно же очень хорошо, какими бы то они ни были по результату и моему отношению к ним, как участнику или стороннему наблюдателю. Для меня такого рода собрания - это всегда общение. Собрались люди и сделали семинар, международный. Попробуйте вы сделать подобное, а там посмотрим - получится или не получится. Поэтому все, что я буду говорить, не есть критика. Это попытка осмыслить семинар и его программу определенным образом и с определенных позиций, которая

разворачивается честно прежде всего перед самим собой. Здесь еще одна сторона, - такое продумывание есть единственный, на мой взгляд, способ отказа от тех иллюзий, которые я сам на себе несу. Потом я буду анализировать свои представления и отвечать на свои вопросы, да и вы здесь не истуканчики деревянные и будете реагировать рано или поздно. В этом смысле я очень надеюсь на ваше участие и включение в обсуждение вопросов и темы.

Итак, я прочитал пресс-релиз, и вроде все ясно мне. И я обеими руками «за» то, что там написано. Но - посмотрите - первый абзац звучит так: «Динамические преобразования правового, экономического и культурного пространства России породили сложный узел конфликтных ситуаций и ускорили тенденции разрушения градостроительного наследия исторических центров». Что такое «градостроительное наследие»? Вы учитесь уже на четвертом курсе специальности «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия». Отвечайте перед самими собой - да, Саша, - «градостроительное наследие» - это...

ХЗФ: ...исторически сложившаяся схема города.

ВВГ: Что в этой схеме самое главное?

ХЗФ: Здания, план.

СЗ_: Памятники архитектуры.

ВВГ: На мой взгляд, у Зои четкий ответ - градостроительное наследие есть структура города. Но какая? Градостроительное наследие включает градостроительную структуру города. А что туда входит? Деревья входят в эту структуру?

ХЗФ: Нет. Здания...

ВВГ: Какие здания? Не все же... Общаясь с москвичами, аспирантами Московского архитектурного института, МАрхИ, я познакомился с некоторыми аспектами этой темы. Так вот считается, что градостроительная структура - это каркас из коммуникаций (система дорог разного рода) и архитектурные доминанты. Все. Это и есть градостроительное наследие. Здесь не только памятники архитектуры. С каркасом крайне трудно что-либо сделать, поскольку эта структура очень четко «встает» на территорию.

СЗ_: Потому и наследие, раз "унаследовано".

ВВГ: Такое понимание градостроительного наследия - каркас и доминанты - позволяет утверждать, что в Новосибирске никакого разрушения в принципе нет. В Иркутске - тоже нет. В Москве - нет. И так далее, по городам. А я читаю: «разрушение градостроительного наследия», но этого нет. Спрашивается, с чем надо работать?

ВА_: Но может быть они нашли?

ВВГ: Я потом во всех докладах этого не услышал.

ВА_: Да, они больше говорили о памятниках архитектуры.

ВВГ: Простите, они - организаторы, они напечатали программу, в которой утверждается "разрушение градостроительного наследия"...

ХЗФ: А что в пресс-релизе имеется в виду под "разрушением градостроительного наследия"?

ВВГ: Все, что угодно.

ВА_: А они, может быть, имели в виду другое.

ВВГ: Во всей программе разъяснения нет. В списке предполагаемых докладов этой темы нет. В самих докладах эта тема не прозвучала. Вопрос подвис в воздухе. Может, они сами ничего не понимают - такая вот версия, поскольку говорят, произносят слова, за которыми ничего нет, профессиональной культуры нет - только термины. Ну так вот, беру на заметку, что вообще-то разрушения градостроительного наследия нет и за такой короткий период (с 1993 года) и не может быть, да еще в условиях, когда все сохраняется и, более того, восстанавливается. Вот и получается, что в пресс-релизе авторы сами себя «дурят» или кого-то... За этими словами ничего нет.

СЗ_: Может они, так сказать, немножко приукрасили? И поэтому не отдают себе отчет, что они делают. Эта тема...

ВВГ: А почему приукрасили? Захар, подожди, не торопись. Раз «приукрасили», то тогда авторы выдают желаемое за действительное. Да? И делают это специально почему-то. Потому что этот ход выгоден им.

СЗ_: Если они действительно это делают, то, может быть, это все есть материал для посторонних людей.

ВВГ: Понятно. Но ведь все равно «обман» - сознательный или бессознательный, прежде всего себя, а значит - и других. Вот первая фраза, о которой я с вами говорю. А вот - вторая, во втором абзаце: «ядром новой градостроительной политики должно стать сохранение историко-культурного наследия и обеспечение преемственного развития поселений».

Вопрос: что такое «сохранение»? В обыденном сознании это представление означает, что что-то надо засунуть в банку, закрыть и держать без доступа воздуха. Об этом, конечно же, говорилось много. Но как?

Первое. Если «закрыть и не пускать», то я лично - «против». Вы только что слушали лекции П.Г.Щедровицкого, и в них вы услышали, например, такую трактовку: если вы хотите сохранить город и при этом не мешать его развитию, то вы должны способствовать накоплению качества среды в виде сочетания разных деятельностей. А сегодня центр Новосибирска настолько «заморожен», и туда нельзя никого пускать, то, фактически, целый социальный пласт в виде новосибирских чиновников запрещает развиваться городу, в котором я живу.

Второе. Если включение наследия в формирование, поддержку и разворачивание городских процессов, то я очень «за». Но я сомневаюсь, что чиновники могут это осуществлять, поскольку, например, вопрос по управлению в течение всего семинара начисто отсутствовал. Для размышлений - а что я имею ввиду под управлением?..

И если таким образом сохранять среду, что она будет способствовать усилению, интенсификации городских процессов, я тогда «за». Тогда получается, ставить акцент только на сохранении территории не надо. И эта философия, которая подразумевает охранение территории и заодно тех, кто на ней сидит, мне не нравится. Поэтому во втором абзаце для меня не понятно, что же имеется в виду под сохранением, тем более как ядре новой градостроительной политики. Я догадываюсь, что подразумевается, а именно - закрыть и не пускать. Но, как рассказывала Зоя, есть и другие предложения, я говорю о свободной градостроительной зоне под Шушенском в городе Ермаковске. Конечно, это достаточно бесперспективный ход (делать «рядом» то, что будет лучше), поскольку много сил будет тратиться впустую и поскольку необходимо воспитать
несколько поколений, чтобы наконец сделать эту ситуацию культурной. Иллюзия в посылке: раз никто не мешает, то тогда я смогу. Попробуйте именно тогда, когда никто не будет мешать. По мне так лучше «мешать». Здесь, на мой взгляд, для дальнейшего осмысления понятие «ресурса» надо вводить...

В третьем абзаце, - о поиске подходов с выявлением местных ресурсов. И я спрашиваю - что такое ресурс? Если организаторы семинара видят под ресурсом бюджетные деньги, деньги налогоплательщиков или предприимчивых людей под свои идеи, - то это одна ситуация.
Что такое, например, ресурс пространства города? По Высоковскому, их три, он их называет резервами - территориальный, пространственный и функциональный. Ресурс или резерв в виде свободных территорий понятны всем. Ресурс как функция тоже не вызывает больших затруднений, особенно при интерполяции при реставрации зданий, а вот ресурс пространств, ресурс деятельности - это уже посложнее и понимается с трудом. В центральной части городов ресурсом может как правило выступать пространство деятельности. По этому вопросу ни одного доклада не было заявлено и тем более продемонстрировано. Почему организаторы не знают, что такое может быть в виде постановки вопроса, меня сейчас не интересует и я от них и не требовал осуществления такого подхода.

Очень интересен момент заявления о методах согласования интересов участников градостроительного процесса. О каких участниках указанного процесса идет речь и что такое их интерес? Кто-нибудь из вас здесь может развернуть перед нами свой интерес, и как участника градостроительного процесса - в частности?

ГЕ_: То, что я хочу и то, что мне надо.

ВВГ: Содержание в чем?

ГЕ_: Не знаю.

ВВГ: Тут надо понимать, как «кто» вы пытаетесь сформулировать свой интерес. ... Явно или не явно, но вы заинтересованы в параметрах среды, в которой вы живете. Вы хотите жить нормально, иметь нормальную семью, чтобы дети не болели, чтобы все было спокойно, интересно и так далее. И все это у вас может и не быть. Когда вы выстраиваете свои планы на жизнь и осуществляете некоторые усилия в осуществление этих планов, то вы все свои представления о соответствующей ситуации как бы имеете в виду.

ВА_: Это конкретно о будущем идеальное представление. Это машина, квартира.

ВВГ: Вот и я говорю - параметры среды. Но вот в чем проблема, - параметры среды не могут меняться потому только, что я этого захотел, особенно в ситуации наличия столкновения множества интересов, - в пространстве города, да еще такого, как его центральная часть. И поэтому заявление о выявлении методов согласования интересов - для меня это очень важно, и «что» как интерес при этом будет согласовываться. И организаторы в конце семинара вроде как согласовали соглашение. Но при этом действии многие интересы были проигнорированы, например, интерес Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета в лице его представителей (например, Симагина), в котором осуществляется становление новой для Новосибирска специальности под названием «Реставрация и реконструкция архитектурного наследия». При этом было заявлено об рассмотрении таковых интересов, но реально протекающие процессы в условиях нашего города были проигнорированы. Тогда при чем тут «интересы»? А при том, что у организаторов семинара интерес есть.

Получается, что многие положения в пресс-релизе сами по себе нормальны, но вроде ничем не поддержаны, если по крупному, по гамбургскому счету. Куда ни ткни в абзацах, то все как бы выдается за действительное, и попытки заявлены четко.

Далее, смотрю «цель», чего авторы хотят: «формирование новых представлений о развитии...» О! если я буду участником данного семинара, то возможно ко мне «прилетит» новое представление о развитии, в частности - «исторических центров городов» (а это мне край как интересно). Что же такое «формирование новых представлений»? Для меня этот процесс заключается в следующем:

- во-первых, дана развернутая картина существующих представлений,..

ВА_: Но знать все невозможно.

ВВГ: Но мы можем констатировать незнание в виде набора «пустых» мест, которые нам необходимо «заполнить» знанием, и «подвесить» их перед собой. И потом - я обсуждаю «цель» организаторов семинара. И я многого не знаю, но будет развернута картина существующих представлений. После этого я сам себе говорю: «О, я пойду, поучусь, где я еще про это почитаю», тем боле, что съезжается вся страна, и даже из-за рубежа приедут.

- во-вторых, проведена проблематизация существующих представлений, то есть содержательные основания (идеи, взятые без доказательства) анализируются и объявляются несостоятельными. Если на семинаре, думаю, мне такое продемонстрируют, они мне сэкономят несколько лет работы и кучу времени для другой жизни.

-в-третьих, будут сформулированы одна-две-три идеи как альтернативные проблематизированным представлениям и проиллюстрированы на каком-нибудь известном всем объекте историко-культурного наследия в России, например, на материале московского Кремля (знают все, что это такое).

После этого я готов присоединиться к участникам семинара, включиться в работу и прочее... Я внимательно смотрю на состав и содержание докладов, чтобы прийти именно на сообщения о представлениях, и быть точно на них и не пропустить ни в коем случае. Что делать, в условиях дефицита времени надо бить в «точку».

Смотрю дальше - задачи: первая "обсуждение проблем градостроительного развития исторических центров" - раскрываю список докладов, смотрю, кто и о чем намеревается говорить по этой задаче, и отмечаю для себя:

1 Лавров (Красноярск) "Градостроительные проблемы развития исторических населенных мест Красноярского края";

2 Матвеева (Новосибирск) "Проблемы взаимодействия участников градостроительного процесса в развитии исторических центров городов";

3 Мялк (Владивосток) "Исторический центр Владивостока - особенности планировки и композиции";

4 Долнаков (Новосибирск) "Некоторые аспекты управления процессами реконструкции исторических центров сибирских городов";

5 Кулачковский (Тюмень) "Проблемы развития исторического центра Тюмени";

6 Доктер (Нидерланды) "Комплексный подход к сохранению и развитию исторической среды";

7 Гусаченко (Новосибирск) "Проблемы преемственного развития исторических центров";

8 Винников (Новосибирск) "Пример комплексного решения вопросов сохранения и использования историко-культурного наследия на территории города в новых экономических условиях",

то есть восемь докладов из 46 заявленных. После этого я задаю вопрос: могут ли эти докладчики при заявленных таким образом названиях докладов обсуждать проблему? Не тему, а проблему. Тему еще задать надо, а после уже на проблему выходить. А что значит «обсуждать проблему»? Кто мне скажет, что такое проблема?

ХЗФ: Что-то не получается, - а почему?

ВВГ: Проблема - это фиксируемое противоречие между нашими представлениями о явлении и новыми фактами о нем, между целью и средствами, которые оказываются несоответствующими ей, и между целью и полным отсутствием средств ее достижения. Достаточно. Я даю схему. Теперь можно и нужно наполнять схему содержанием. Например, вы декларируете цель, например, собственное развитое состояние в виде наличия новых представлений, а средством достижения этой цели является, допустим, семинар. Является ли семинар средством выработки новых представлений? Мы говорим: да. Семинар можно сравнить с бревном, на котором я плыву, и это бревно, даже если ничего не делать, будет двигаться быстрее, чем вода вокруг. И семинар является одной из форм развития, то, через что это развитие можно ухватить и фиксировать. Оргдеятельностная игра рассматривается как одна из форм развития. И этих форм, возможно, не очень много, - все остальное или функционирование, или воспроизводство, или еще что-нибудь, что к развитию никакого отношения не имеет. Если вы хотите развиваться, начинайте отслеживать формы развития, то, через что этот феномен может проявиться и состояться на вас. Все остальное при этом вас не интересует. В противном случае вы себя обманете лет на двадцать. Несоответствие средств заявленной цели можно проиллюстрировать известным уже нам опытом: построение идеального общества применением репрессий. Идеи идеального общества известны и понятны - всем должно быть хорошо, а вот средств - нет, а те, что применялись в обществах, например, в двадцатом столетии, не привели к цели...

Так вот, цель семинара - новые представления, но, судя по заявленным докладам, у меня возникло предположение, что (как это обычно и случается) заявлено одно, будет говориться другое, делаться будет третье, а в результате получится четвертое.

ВА_: И это все было вычитано из этой книжечки?

ВВГ: Да. А почему был задан вопрос?

ВА_: Я думал, что из такой книжечки подобное вычитать нельзя.

ВВГ: Понял.

ВА_: У Вас, наверное, есть опыт подобного прочтения.

ВВГ: Да, я специально обучен так читать книги. В начале своего выступления я оговорился, что техникой, при помощи которой я двигаюсь по тексту и смыслам, я ознакомлен на ОДИ - орг-деятельностных играх. Учили там. Учился и там. Я благодарен Зинченко Александру Прокопьевичу, сейчас он президент Международной академии банковского дела в Тольятти. С ним, в свою очередь, занимался Георгий Петрович Щедровицкий и есть легенда, что П.Г.Щедровицкий чуть ли не каждую субботу прилетал в Киев из Москвы на свои деньги и занимался с ним и его коллегами. Вот вам подвижничество. А потом на «площадке» из этих людей всю страну на игры поднял. Сейчас таких игр нет.

Вторая задача, которая заявлена в программе, - это «критическая оценка опыта, методов и техник регулирования развития» - управленческая задача. Тут все смешано, на мой взгляд. Но все же оценка опыта - 63% заявленных докладов. Такое впечатление, что опыт все могут обсуждать. Для чего нужно обсуждать опыт?

ХЗФ: Про опыт рассказывают, а не обсуждают.

ВВГ: Ну да, рассказывают, задают вопросы и отвечают на них, куда что уходит, что нужно делать и как это сделали, что неплохо было бы иметь в связи с тем, что мы этим занимаемся... Бросилось в глаза, что не было ничего про техники регулирования развитием. То, что это в принципе невозможно, - это другой вопрос. Но для себя я подчеркнул, что докладчики этим заниматься не будут, хотя бы потому, что они представляют собой те социальные слои, которым техники регулирования развитием не нужны. Но задача заявлена - что это, опять треп? Да, конечно - и это мой взгляд.

Немного отвлекусь. Слушал я Комеча. Его доклад «Проблемы охраны исторического города в процессе разработки нового российского закона об охране культурного наследия». Сильный доклад, сделан профессионально, акценты все поставлены четко. Я очень внимательно слушал все, что он говорил хотя бы потому, что все, связанное с городом и чем вы будете заниматься в его рамках, всегда будет упираться в несовершенство правовой базы, хотите вы этого или нет. Его доклад я прочитаю в сборнике, но в докладе есть момент, который меня удивил. Алексей Ильич сказал, что, когда памятник разрушен, то его больше не надо считать памятником со всеми вытекающими из такой посылки последствиями. Что это за последствия такие?

ХЗФ: На этом месте можно построить...

ВВГ: ...все, что угодно? Но ведь известно, что кариатиды Эрехтейона в Афинском Акрополе настолько разрушились, что их пришлось заменить на копии, - и что же, Эрехтейон теперь не памятник мировой культуры и истории? Если следовать логике рассуждений Комеча, - да, не памятник. А вывезенные из Египта и других мест всякого рода камни, украшающие музеи и площади в европейских столицах, и тем самым символизирующие разрушение памятника-оригинала, памятниками более не являются, как сами, так и те места, из которых их вывезли? И теперь с ними можно делать все, что угодно? А комплекс в Абу-Симбеле? Пусть Комеч подобные вещи расскажет парижской или греческой ученой публике... Этот момент мне показался странным. Известно другое, что все декларации по охране памятников со стороны подобных людей, со стороны чиновников, являются реакцией на их же деятельность. Ведь все разрушения в России на протяжении двадцатого столетия в мирное время - это результат действий и решений чиновников.

У меня есть книга Сергея Романюка «Москва. Утраты» изданная в 1992 году, которую нельзя читать без содрогания. Спрашивается, кто принимал решения по уничтожению памятников культурного наследия. Не специалисты, и не представители народа. Специалистов расстреливали за сопротивление разрушению. Мир чиновников очень двойствен. И к нему надо относиться соответственно. Понимать, кто перед вами и что они делают. И будут делать, по-другому они не умеют. Две книги, которые вы должны прочи-

тать по этому поводу, это «Законы Паркинсона» и «Принцип Питера», которые описывают мир, который не меняется столетиями, не зависит от страны существования.

Теперь насчет критики. Конечно, критиковали. Мне это не очень нравится, потому что критиковать - это бессмысленная работа. Я люблю Карнеги за его знаменитый лозунг «Критиковать может каждый дурак и все дураки это делают». Но - критическая позиция это особое место в деятельности, которой нужно уметь владеть. На мой взгляд, позиция критика это позиция людей, которые не хотят и не умеют обсуждать проблемы. Позиция очень удобная, поскольку сам ничего не делал, а покритиковать можешь. И поэтому критическое отношение является самым распространенным и «выйгрышным» по жизни, поскольку такое отношение предполагает отсутствие видения проблем. Проблему обычно описывают в виде ситуации, но описание ситуации не есть описание или разворачивание проблемы. Это связано еще и с тем, что на самом деле очень мало людей желают развиваться, для них развиваться опасно! Могут побить...

Человек, находящийся в позиции критика, обязан, на мой взгляд, после критики, развернуть комплекс представлений, включающий описания шагов и действий всех субъектов городского развития. Работа трудо- и время-емкая и ее, как правило, не делает никто. Понятно, что я сказал? А второй задачей, заявленной в программе организаторами, является задача критической оценки... А о каких субъектах может и идет речь? Я говорю о юристах и что они обязаны делать, я имею в виду горожан, или позицию горожанина, далее: архитектор,..

ХЗФ: А критиковать - это говорить, что у вас тут все не так...

ВВГ: Ну да, умный очень...

ХЗФ: ... а нужно вот так?

ВВГ: Но что означает «нужно так»? Если я считаю, что город должен быть таким, то неплохо бы мне промыслить, что обязан сделать каждый для того, чтобы город стал бы таким. Под каждым я имею в виду субъекта как средстве достижения цели. Если таковых предложений нет, то и не критикуй, не лезь. Ведь всегда после критики возникает вопрос: «а делать кто будет?» И как это делать во взаимодействии с другими. Но такую работу нет охотников, не получается почему-то.

После критики следующей задачей объявлено «обсуждение ценностей и основных направлений новой градостроительной политики»... Но, поскольку управленческий блок отсутствует, не было заявлено ничего существенного в этом аспекте, то про политику говорить вообще бессмысленно. Что такое политика? Как минимум должна быть сформулирована и содержательно развернута стратегическая цель развития исторического центра, например, такого города как Новосибирск, причем принятая за основу обсуждения всеми субъектами городских процессов. И так далее... Ни одного доклада про это нет. После этого четвертый пункт задач, который на мой взгляд, вытекает из третьей задачи, - «выявление возможностей сотрудничества...» заявлен на пустом месте. Ну и ладно.

Итак, организаторы заявили свои средства и цели в рамках семинара. Зачем мне нужна работа по таким образом заявленным пунктам программы? Отвечаю: потому что я могу теперь каким-либо образом отнестись к содержанию работы семинара, например, как участник или организатор. И не требовать от людей того, чего они не заявляли, и тем самым демонстрировать определенное уважение к участникам и организаторам. Это один из приемов.

Но я могу прочитать эту программу с позиции исследователя, с позиции своего самоопределения. Здесь мой интерес - это жилище в виде городской квартиры, например, вопросы истории такой квартиры, особенности планировки, функционального состава помещений и так далее. Поскольку эти вопросы мне интересны, то я их и буду теперь фиксировать. Еще один аспект - это жилище в виде качественных и количественных показателей жилой среды семьи и ее непосредственного окружения, а также характер освоения городских пространств семьей. С этой позиции мне были интересны всего восемь докладов. Это: Шульгин, Ульянов, Попова, Димакова, Чертилов, Благовидова, Питер и

Винников, каждый пятый из выступающих. Но непосредственно про жилище оказался только один, Благовидовой Натальей Георгиевной, то есть 2% от количества заявленных докладов, и это нормально. Тем более, что потом мы с ней говорили достаточно долго по вопросу. А почему мне было интересно говорить с Благовидовой? Помните мое предложение отреставрировать стоквартирный дом. Но у меня возник сразу вопрос - а на основании чего я буду осуществлять промысливание действий по реставрации этого жилого дома? Автор проекта этого дома - Крячков, сформировался как архитектор в начале нашего столетия. В то время в России осуществлялся строительный бум, который проявился в появлении в городской среде так называемых доходных домов. Я так вижу, что Крячков за основу своего проекта взял представления о доходном доме, осуществил их. Насколько он исказил эти идеи, еще предстоит выяснить. И сейчас моя задача - взять за содержательную основу концепцию доходного дома и разработать программу реставрации «стоквартирного», как бы «восстановив» то, чего не сделал Крячков. Об этом я с Благовидовой и говорил. Я был готов, вы помните, что эти вопросы я стал обсуждать с вами еще летом, а тут Наталья Георгиевна приезжает. И в этом проявился большой положительный эффект данного семинара именно для меня. Я попросил, чтобы она прислала более развернутое, концептуальное, представление о доходном доме, чтобы положить эти данные в основу разработок для дипломного проектирования вашего и последующих потоков. Крайне интересная тема.

По восьми отмеченным докладам определил для себя акценты. Здесь, например, отношение к жилому фонду со стороны юристов, строителей, архитекторов, - как они все это видят. Здесь идет работа по накоплению материала. Я готов его фиксировать.

Далее я смотрел, как организован и кем данный семинар. По форме и содержанию. И при этом не как исследователь.

Продолжение 17 ноября 1997 года к.437, НГАСУ

ВВГ: Напомню вам, что было в прошлый раз. Я взял программу семинара «Развитие исторических центров сибирских городов с учетом сохранения историко-культурного наследия...», и начал вам демонстрировать свое видение происходящего, и, поскольку вы были участниками и участницами этого семинара, то у вас появляется возможность сравнивать свои впечатления с моими. В свою очередь я попытаюсь показать, как можно воспринимать такие явления, как прошедший семинар, на примере внимательного прочтения его программы. В прошлый раз я остановился на том, как я прочитал эту программу с позиции исследователя. Я рассказал о содержании этой позиции, что в данный момент жизни мне значимо, что я хотел бы услышать в выступлениях докладчиков, и какое именно содержание для меня было бы интересно. Оказалось, что такой материал был представлен, а то, что я получил, я получил благодаря собственным действиям, предварительной работе для ориентации и принятия решений в «теле» семинара. В результате этот семинар для меня оказался очень продуктивным. После общения сформировались «белые пятна», - то, на что мне необходимо обратить внимание в будущей работе.

Сегодня я продолжаю разговор, и эту часть я условно назвал «казус в программе». Сам я специально не искал никаких казусов, - мне этого не надо. Но так получилось, что я наткнулся на один. Первое, из чего я исходил, - это то, что организаторы честно завили о своих намерениях, продемонстрировали цели и задачи, и сделали это ответственно прежде всего перед самими собой. Такое отношение к тексту и заявлениям меня спасает, но, с другой стороны, - дает возможность задавать вопросы, двигаться и развиваться самому. Ваша личная позиция, заявленная ответственно и честно, дает возможность другим людям, которые на вас начинают реагировать, - развиваться. Тем самым вы демонстрируете особое взаимодействие и/или предлагаете такое взаимодействие. Например, я заявляю, что «я здесь буду разворачивать свои представления» для того, чтобы, во-первых, иметь возможность отказаться, избавиться от этих представлений как всегда ошибочных, где бы я ни находился и чем бы я ни занимался. Важно заявить, чем я за-

нимаюсь и заниматься заявленным, чтобы потом иметь возможность отказаться от «ошибки занятия».

Второй положительный момент заключается в том, что честная организация собственной позиции, допустим, мной, дает возможность, попытку организовать свою вам. После чего вы вынуждены «двигаться», хотите вы этого или нет.

Поэтому семинары такого рода, как прошедший, которые организовывают другие люди, крайне важны, даже если организаторы сделали много ошибок. Ну и пусть. Попробуйте сами не делать ошибок при организации семинаров.

Теперь о казусах. Я их увидел благодаря внимательному отношению к заявленным цели и задачам, содержание каждой из которых я и взял за критерий, шкалу отсчета, при последующем чтении программы. В этом смысле я как бы менял «увеличительное стекло» (содержание конкретной задачи) для чтения текста программы. Оказывается, в одной из задач было заявлено обсуждение «ценностей и направлений новой градостроительной политики», при проведении которой необходимо учитывать интересы всех городских субъектов, как я это понимаю. После чего я рассматриваю организационную схему семинара, которая напечатана на пятой странице. Сорганизовывая определенные группы в семинар, обсуждая сохранение или несохранение чего-либо в городе, оказывается, что к городским объектам каждый из субъектов городских процессов имеет свое собственное отношение и интересы, которые как минимум надо развернуть и представить в семинаре, как заявлено организаторами - и это после заявления авторы сделать обязаны.

Так вот, смотрю орг-схему семинара на пятой странице программы - и вижу, кто реально был приглашен оргкомитетом для участия в семинаре. Первая группа - юристы, здесь написано: «российские эксперты - авторы и разработчики новых федеральных законов и программ». Вторая группа - представители государственных органов охраны памятников... Потом идут - зарубежные эксперты, но тут вопрос возникает, поскольку не расшифровывается область их работы. Далее, - представители министерства культуры, чиновники.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СХЕМА СЕМИНАРА

Представители Министерства культуры РФ главного методического центра охраны памятников

Представители системы городского управления - носители конкретного опыта

Следующая группа - представители системы городского управления, в нашей реальной жизни также чиновники. Последняя группа - представители системы образования. Вопрос - кто же? - чиновники, профессура, или еще кто? У меня версия возникла, что эта группа появилась потому, что организация семинара имеет в своем составе академию архитектуры, то есть отработан определенный политический момент, - и не более, или чем-то заплачено со стороны архитекторов за участие, не обязательно деньгами, помещением, например.

В этой принципиальной орг-схеме семинара бросается в глаза то, что проигнорированы интересы горожан, жителей, например, Новосибирска. Другими словами, при выработке ценностей и контуров новой градостроительной политики проигнорировано участие общественных структур. У меня может возникнуть предположение, что таковых просто нет, не сложились общественные структуры, с одной стороны, или, с другой, проигнорированы, поскольку трудно сорганизовывать между собой представителей разных социальных явлений, - этот аспект очевиден был еще на ОДИ - крайне трудно сорганизовать городских субъектов для совместной работы. Третий аспект предположения - простая нехватка средств. Все эти причины отсутствия городских субъектов в семинаре не означают того, что их нет вовсе. Например, союз архитекторов - общественная организация, и ее члены непосредственно контактируют с объектом обсуждения. Еще общественные единицы - союз литераторов, композиторов, а вот домовых комитетов, как в Москве, в Новосибирске мало, еще не получается сформировать почему-то. Далее, фирмы, арендующие памятники культурного наследия - почему от них нет ни одного представителя? Кто-кто, а фирмы знают, за «что» они там они находятся и какие деньги реально вложены в реконструкцию.

Совершенно проигнорированы религиозные общины. Сколько церквей в Новосибирске? На семинаре к голландцу наш соотечественник пристал: А сколько церквей в Ассене?. Ну, в Новосибирске три постройки из этой сферы знают все, - Невского, часовня на Красном и у Нарымского сквера... А вот кто знает о приходе католиков? И так далее... Обратите внимание, как только к нам в руки попадается книга о памятниках архитектуры, так сплошь и рядом - церкви, церкви, церкви...

.. Значит - что? Интересы как одно из оснований выработки политики по сути дела были проигнорированы. Сознательно или нет, уже не имеет значения. Это так. Если была бы заявлена другая цель, не новая политика, но заявлена именно она. В условиях Новосибирска или региона результаты политики будут затрагивать интересы многих, а косвенно - всех без исключения, социальных групп. Организаторы, заявив такую цель, фактически проигнорировали интересы многих и многих... Спрашивается, что же они тогда делали? Или сделали? Зачем это все им было надо? Что это за квазитерминология такая? - заявляют одно, делают другое, а получают - третье? Кому верить? Говорю - никому. Соображать надо...

Когда я понял из содержания этой программы, что интересы основной массы населения российских городов в разработке новой политики по сохранению культурного наследия проигнорированы, я на этом остановился. Для меня такой результат - ни плохо, ни хорошо. Так получилось.

После этого я посмотрел на состав участников, схему организации и содержание докладов. Мне это интересно. Кое-что выписал по составу оргкомитета, участников, кто из каких городов. Оказалось, что чиновников, не специалистов, не экспертов, а только их

47%, то есть крайне завышенная по составу участников доля представителей бюрократических структур.

Теперь по докладам, по их содержанию, - 18% всех заявленных докладов называются «Приветственное слово», то есть каждый пятый, в моей практике участия в разного рода конференциях такое в первый раз встретилось. Чиновники по-другому, наверное, не умеют работать. Картина удручающая. Как я уже упоминал, проблемные темы - также 18%, а опытом поделиться - это 63% докладов.

Теперь по городам и весям: были представлены в программе

Россия: Новосибирск Москва Красноярск Тюмень Улан-Удэ Тверь Томск Омск Владивосток Иркутск Ярославль Воронеж Кемерово

Нидерланды Великобритания Австралия
Ассен Кембридж
Роттердам

Продолжаем. Итак, чиновники организовали семинар, замечу, на деньги налогоплательщиков, не на свои, - или встречу с другими чиновниками, пригласили именно того, кого надо им самим, то есть соблюли приличия, - и подписали между собой какое-то соглашение, которое никому не показали. Нет, чтобы сразу и подписать и никому мозги не пудрить, - нет, нужна галочка о проведении семинара. Ну а после подписания - будем сотрудничать. Кто будет сотрудничать? Специалисты? Но ведь специалисты не были допущены к подписанию соглашения.

Специфичность организации бюрократических структур в России и общественных институтов заключается в том, что, если специалист желает чего-либо достичь, то он вынужден занять какой-либо чиновничий пост. Отсюда определенная двойственность - принимаешь решения как специалист, а действуешь как бюрократ. Как специалисту человеку необходима определенная открытость, информационное взаимодействие. А чтобы удержаться на этом посту, бюрократу нужно держать информацию в тайне, не выпускать ее. Это их «хлеб», не сама информация, ее-то они в большинстве случаев не то, чтобы делать, - обработать не могут, а именно удержание информации. За счет монополии на информацию бюрократ имеет вес, положение, выгоды. Как только доступ к информации становится свободным, - бюрократы теряют почти все. Поэтому чиновники будут бешено сопротивляться процессам, делающим информацию доступной, легализации информации. И они это делают.

Для чего я это вам говорю? Я лично хочу понять сам, кто сделал этот семинар и почему он так себя ведет. Так вот, с другой стороны, еще не сложились частные институты, не сформировался слой общественных институтов, умеющих противостоять засилью бюрократов во всех областях российской действительности, бюрократов, присвоивших в нашей стране все. А почву из под их ног надо выбивать. Один из механизмов удержания бюрократов на месте - это владение ими новой или любой информацией. С этим надо бороться, и прежде всего в себе самом каждый день. Так хочется обладать информацией и никому ее не давать и знать как бы больше. Но это - тупиковый ход. Внутри себя необходимо сломать это правило поведения.

Впервые я сам столкнулся с этим явлением в Москве, а именно разработанные ООН предложения по организации и проведении жилищных программ в различных странах. Цель программы - ликвидация нехватки жилья. А девизом этой программы был - «Каждой семье - квартиру или дом к 2000 году». В 1985 году Горбачев провозгласил этот лозунг без всякой ссылки на ООН. Но я то знаю, что эти людишки сами ничего придумать не могут. Сама программа была разослана по странам, но наши чиновники положили ее под сукно, а потом выдав идею за свою.

Я участвовал в обсуждении Строительных норм и правил (СНиП) по жилищу, последних, сформированных в СССР, но изданных в России. Я знаю женщину-специалиста, но чиновника по сути, которая подписывала бумаги по этому поводу - это

Элина Давидовна Капустян, чиновник-монстр в сфере жилища. Эта «монстра» в частной беседе сказала просто и ясно по поводу параметров жилища для россиян: «Мне все равно, как будут жить эти люди, главное - как думает мой начальник там, «наверху». А СНиП я могу написать за два дня». Тот факт, что вся страна много лет будет испытывать неудобства, этих мертвецов не волнует. Вот что такое бюрократы. Это очень опасные люди, поскольку только при власти бюрократии люди, не умеющие ничего и безграмотные, не имеющие образования, эти люди будут иметь гораздо больше того, чем они имели бы на основании собственных усилий и достижений.

Чиновник - это присоска. Они присасываются к сфере, и не желая того - начинают ее разрушать. Причем принципиально все равно, к чему присосаться, - в сфере образования, или к архитектуре, или культурному наследию...

После того, как я проанализировал структуру докладов и состав участников, я высказал предположение, что наши соотечественники в докладах будут говорить в стиле «мы желаем что-то делать, у нас есть что делать, но нам все время мешают или не дают денег» - это Россия. Иностранцы будут делать доклады, где будет витать «что мы делаем и как это выглядит, хотя и трудно». Семинар продемонстрировал это предположение в самом лучшем виде. Яркой иллюстрацией сказанному является доклад представителя Ярославля о Ростове-Великом, больше похожем на отчет мелкой чиновничьей сошки перед начальником - кроме лозунгов и словесной шелухи нет ничего. Классика бессмыслицы. Пустышка.

Интересен доклад Крогиуса. Во-первых, необходимо отметить, как он пришел к программе о сохранении памятников. Начинали и сделали программу другие люди, а он как чиновник присвоил программу себе. Место чиновника сработало. Я слушал и думал, как хорошо, что их профинансировали только на девять процентов от запрошенной ими суммы. Я участвовал в программе «Городское жилище 21 века» - под нее отдали 15 миллионов долларов. Эти деньги «прожрали» чиновники в лице заместителя директора по науке ЦНИИЭП жилища Федорова Е.П. Доклад, который они подготовили о российской городской квартире, практически показал, что авторы ничего не сделали, а взяли материал Звездиной Татьяны образца 1982 года, и напечатали под другими заголовками, но в 1991 году. И все. А куда деньги делись? А в никуда. Чиновники так живут и работают.

Результатом семинара было заявлено подписание Соглашения о сотрудничестве. Вопрос: является ли результатом научного семинара подписание соглашения? Результатом чего, какого процесса является подписание соглашения? Правда, было заявлено о напечатании сборника докладов (не обсуждений), но сроков нет, так, ориентация на декабрь этого года.

Что на самом деле осуществляют участники того или иного семинара? Что они делают на нем? Поскольку действия человека видятся по-разному с разных позиций, то проиллюстрирую ответ на этот вопрос на материале доклада Благовидовой Натальи Георгиевны. Например, одной из целей ее участия в международном семинаре является галочка о ее участии в таковом при защите диссертации. Вот конкретная цель у человека, задействованного в этом процессе. Цель основана на правилах и требованиях ВАКа - Высшей Аттестационной Комиссией, это не желание Благовидовой. И если она желает защитить диссертацию, то она вынуждена работать и действовать по определенным правилам, представить документы и бумажки согласно пунктам, остальное никого не интересует. Благовидова приехала, доложила. Но! говорила она гораздо больше. И это «больше» никогда никуда не попадет, Я имею в виду в первую очередь планы доходных домов, которые показывала на стенде. Я получил от нее разрешение напечатать часть иллюстраций собственными силами, а в том сборнике, семинаровском, этого материала нет и не будет никогда. Там необходимо зафиксировать только участие, а научный контакт в виде развернутого материала с соответствующими иллюстрациями не требуется. Здесь я делаю акцент: у всех участников семинара фактически отсутствовал серьезный подход к семинару и его результату как научному явлению. Отсюда вместо процессов какие-то вялые телодвижения и реакции полудохлых участников на происходящее. И отсюда заяв-

ление о новой политике неуместно со всех точек зрения: с организационной, содержательной, политической, наконец. Делалось соглашение, а не политика. И каждый участник использовал эту встречу соответственно личным целям. Интересно, у кого была личная цель выработать новую политику? Да ни у кого - это мое предположение, а заявленные декларации для меня не являются доказательством.

Итак, несколько слов в заключение. Я взял программу, вот эту книжечку, и здесь мне было важно продемонстрировать, как можно отнестись к таковым явлениям, что нужно для этого сделать и как двигаться «внутри» этих построений. Эту работу начала Зоя, и вы слышали ее сообщение. И вам в последующем придется организовывать мыслительную работу по отношению к чему-либо. Первое, что можно сделать, это двигаться по заявленным целям и задачам. Второе, производить анализ по структуре явления с разных позиций, которые вы принимаете за точку отсчета. Третье, можно, и нужно, - самоопределиться, сформулировать личную цель и задачи, определить фокусы своего внимания, - и смотреть на происходящее с такой позиции.

У меня все.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЖИЛЫХ ЗОН ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ

Судьба доходных домов и особняков.

докт.арх., проф. **К.К.Карташова**
архитектор **Н.Г.Благовидова**

1. В современных городах России существенно сократилось, а местами вообще прекратилось, новое жилищное строительство особенно на окраинах, на новых территориях. Одновременно четко просматривается ориентация на реновацию исторических частей города, которая не проводилась многие десятилетия.

Эта ориентация связана, с одной стороны, с потребностью сохранения и даже восстановления неповторимого облика русских городов, который длительное время разрушался и в значительной степени утрачен в больших и крупных городах. С другой, - с необходимостью ремонта и реставрации совсем уже обветшавших зданий в центральной части городов, задачами модернизации исторических зон города в целом.

2. Архитектурную среду исторических городов, особенно Москвы, Санкт-Петербурга, многих городов Поволжья формируют преимущественно доходные дома и особняки.

Доходные дома, возникшие на рубеже веков, решали как социальные, так и эстетические проблемы растущих городов России. Характерные большой этажностью, большим количеством разнообразных по площади квартир и дворов эти дома предназначались для разных слоев населения.

Дома для средних и богатых слоев являются в большинстве случаев жемчужинами русского зодчества. Это особенно ясно проявилось в Москве после ремонта и реставрации многих таких прекрасных зданий, построенных в стиле модерн или неоклассики. Своим объемно-планировочным решением, парадностью входов и лестнично-лифтовых узлов, размерами помещений и высотой потолков они, после реконструкции, в состоянии обеспечить высокий уровень комфорта проживания, особенно привлекательный для современных состоятельных семей.

Более скромные доходные дома, которые строились в период нарастания социальной напряженности и социального неравенства, имеют отпечаток заботы о неимущих со стороны наиболее цивилизованной части общества, владеющей денежными средствами и результатами научных исследований в этой области. Работа в сфере дешевого жилища для рабочих и малоимущих имела свое продолжение: в 1933 году на втором Интернациональном Конгрессе, проходившем в Штудгарте, было рассмотрено 100 планов домов для малообеспеченных. В нем принимала участие и наша страна. Таким образом спроектированные и построенные на рубеже X1X-XX веков лучшими отечественными архитекторами доходные дома этого типа стали в определенном смысле прообразом массового типового жилища нашего времени.

Отечественный городской особняк появился в конце XIX начале XX веков во многих городах России, разных по своему размеру и географическому положению. Городской особняк как новый тип жилища того времени, по своему объемно-планировочному решению, размеру и особенностям размещения на участке отличался от городской усадьбы, исторически предшествующей ему, и, естественно, отличался от современных ему многоквартирных доходных жилых домов. Скорее это дом-скульптура, в котором одинаково

значимы планировочное и объемное решение, композиция фасадов. Обстроенные позднее многоэтажными зданиями городские особняки не утратили своей индивидуальности, красоты и удобства.

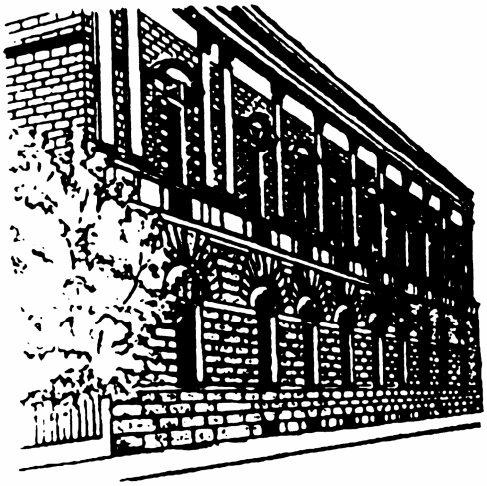
Палитра отечественных особняков достаточно разнообразна. Первое, что их различает - это стоимость и соответственно размеры, состав и назначение помещений, место расположения в городе, общая композиция. Предназначенный для проживания одной семьи такой особняк отражал ее благосостояние, образ жизни и положение в обществе. Диапазон владельцев дома-особняка в городе весьма широк - от средне обеспеченных до самых богатых семей, когда такой дом превращается уже почти во дворец, как, например, дом Тарасова на Спиридоновке в Москве арх. Жолтовского И. В. [1]

3. Судьба доходных домов и особняков сложилась по-разному. Большинство квартир в доходных домах после революции были заселены, как известно, коммунально, когда в каждой достаточно, однако, большой комнате проживало по семье. Число таких семей доходило до десяти-пятнадцати в квартире при

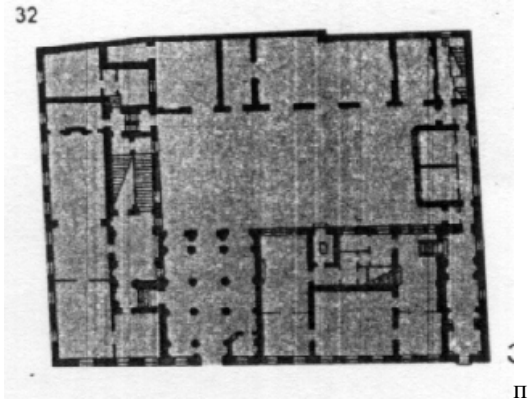
---

[1] Здесь интересно сравнить данные из архитектурного путеводителя по Москве, вот полный текст из него(вместе с рисунками):

«ОСОБНЯК Г.А.ТАРАСОВА (1909 -1912, арх. И. В. Жолтовский), Б.Патриарший пер, 1. Несмотря на то, что здание имеет узнаваемый прототип - палаццо Тьене в Виченце, созданное Андреа Палладио (правда, произведение Жолтовского отличается иным пропорциональным строем, заимствованным от Дворца Дожей в Венеции), его появление в



московской среде обусловлено общим ходом развития русской архитектуры, шкала приоритетов которой в этот период резко повернула на путь последовательного и многообразного освоения классического наследия. Здание знаменовало собой целую архитектурную эпоху отечественного зодчества. Глубокое знание автором итальянского Ренессанса обусловило нарочито театрализованную стилизационность постройки и даже некоторую иллюзорность. Выглядящее с фасадов кубообразным единым блоком (так и решенное в плане), в объемно-пространственной композиции здание представляет собой обычные двухэтажные (с фасадов) корпуса, размещенные по красной линии улицы и



переулка, образующие открытый внутренний двор, противоположные стороны которого составляют служебные корпуса. Образная кульминация здания - арочный въезд во двор, открытая колоннада открывала перспективу внутренних двориков, живо напоминающих дворы итальянских палаццо (в настоящее время арка застеклена и превращена в служебное помещение). Интерьеры особняка, также созданные в избранной стилистике, в основном сохранились. Объем парадных залов здания строится на контрасте гладких стен и кессонированных (в том числе сводчатых) и расписных потолков (росписи выполнены худ. И.И.Нивинским и Е.Е.Лансере). Цит. по: Бусева-Давыдова И.Л. и др. Москва: Архитектурный путеводитель. М.: Стройиздат, 1997, стр. 349.

одной кухне и одном санузле, что приводило к многим конфликтам, создавая особую атмосферу так называемых "коммуналок". В результате комфортабельные и прекрасно отделанные квартиры в этих домах достаточно быстро превратились в трущобы, а их безответственная эксплуатация довершила дело.

В послевоенный период эти дома пытались реконструировать, разделяя многокомнатные коммунальные квартиры на две отдельные, выходящие одна - на парадную лестницу с лифтом, другая - на черную без лифта. В настоящее время наступил период возрождения этих домов, расселения коммуналок, ремонта и реставрации зданий, реконструкции квартир. Однако, не все здесь и теперь в порядке. Получается в большинстве случаев так, что каждый новый жилец практически полностью перепланирует квартиру в таком доме, включая размещение кухни и санузлов. Не считается он и с общим обликом здания, с решением его фасадов, меняя рамы и их рисунок на свой лад, безвкусно оборудуя балконы и лоджии, навешивая кондиционеры и антенны снаружи здания. Все это искажает весь облик доходного дома и требует жесткого архитектурного контроля.

Одновременно происходит активное переоборудование доходных домов, особенно расположенных на центральных улицах города, в административные здания. Это и банки, и правление крупных фирм, и учреждения различного профиля. При сохранении общего объемного решения такого здания и композиции его фасадов осуществляется полная его реновация и перепланировка с обязательным благоустройством прилегающей территории. При этом не редки, хотя и деликатные, пристройки, надстройки и мансарды, увеличение дворовых объемов. Такая реконструкция, естественно, способствует обновлению облика каждого дома, целых кварталов и зон города, однако, утрата жилых функций такими домами приводит постепенно к вытеснению населения из исторических зон города и обезлюживанию его центра.

Многие городские особняки после революции также были заселены коммунально и стали "вороньей слободкой" со множеством жильцов. В результате чего они достаточно быстро
превратились в трущобы. Ряд других особняков утратило свою жилую функцию, поскольку здесь разместились детские сады, поликлиники, туберкулезные диспансеры, различные учреждения. Эти новые владельцы помогли хотя бы частично сохранить архитектурный облик таких зданий, их планировку и интерьеры. Наиболее счастливо сложилась судьба роскошных особняков, поставленных на охрану государства, как памятники архитектуры. Большинство из них были отведены либо под музеи и творческие союзы, либо их отдали в ведение Министерства иностранных дел или Совмина под посольства, дома приемов и аналогичные функции. Поэтому большинство из них сохранилось в наилучшем виде, включая внутреннюю обстановку и убранство.

В настоящее время происходит активная реставрация и модернизация многих особняков с отселением еще оставшихся там жильцов и обедневших арендаторов. После капитального ремонта и благоустройства окружающей территории эти здания занимают различные фирмы, учреждения и ведомства. Появились и частные владельцы, купившие себе такие особняки и превратившие их в роскошное жилище. Особенно инте-

ресно то, что в исторических частях города местами построены так называемые "новоделы", имитирующие старинные особняки и имеющие административные функции.

Реновация исторических зон города, которая в настоящее время активно проводится во многих городах России, возвращает им былой облик и красоту, уют и чистоту, человеческий масштаб и гуманность, свойственные всегда русским городам. Тем не менее особенности современной модернизации доходных домов и особняков требует более жесткого архитектурного контроля как со стороны административных органов, так и со стороны общественности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Здесь основной текст программы семинара. Убраны вставки про обеды и перерывы, разбиение на страницы, не удалось сделать рисунки и всякого рода украшения, а вместе с ними и текст сопровождения (4 и 5 страницы программы). Имена, титулы, орфография оригинала сохранены.

Администрация Новосибирской области
НПЦ по сохранению историко-культурного наследия
Межрегиональная ассоциация «Сибирское соглашение»
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия
Универсальная ассоциация торгово-коммерческих компаний
МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
Развитие исторических центров сибирских городов с учетом сохранения историко-культурного наследия: проблемы и новые подходы

ПРОГРАММА
Новосибирск 28-30 октября 1997 г.
ОРГКОМИТЕТ

Матвеев Виктор Семенович — зам. Главы администрации Новосибирской области по вопросам архитектуры и градостроительства (председатель),

Шароглазова Тамара Григорьевна — зам. Главы администрации Новосибирской области по вопросам культуры и образования;

Тимяшевская Лариса Валентиновна — начальник Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия Новосибирской области, действительный член Академии реставрации;

Иванков Владимир Иванович — генеральный директор Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», кандидат исторических наук;

Комеч Алексей Ильич — директор Государственного НИИ искусствоведения (г. Москва), доктор искусствоведения;

Шульгин Павел Матвеевич — зам. директора РНИИ природного и культурного наследия (г. Москва), кандидат наук;

Крогиус Владимир Рэнович — зам. директора по науке Института реконструкции (ИНРЕКОН - г. Москва), кандидат архитектуры;

Пустоветов Геннадий Иванович — ректор Новосибирской государственной архитектурно-художественной академии (НГАХА), профессор;

Лихачев Евгений Николаевич — проректор по международным связям НГАХА, доктор архитектуры:

Журин Николай Петрович — проректор по науке НГАХА, профессор;
Пивкин Владимир Матвеевич — заслуженный архитектор РФ, кандидат архитектуры.

Рабочая группа

Грес Марина Вадимовна — заместитель начальника Научно-производственного центра по сохранению историко-культурного наследия (председатель). 22-35-59, факс; (383-2) 22-13-07; 630099 Новосибирск, ул. Ленина, 1,

Матвеева Лорианна Леонидовна. 23-55-12,

Гусаченко Вероника Львовна. E-mail: nica@online.nsk.su.Я 23-55-12;
Гришкина Ирина Анатольевна, 23-00-41,

Южанин Андрей Эмильевич, 22-46-60

ПРЕСС-РЕЛИЗ

Динамичные преобразования правового, экономического и культурного пространства в России породили сложный узел конфликтных ситуаций и ускорили тенденции разрушения градостроительного наследия исторических центров.

Преодоление негативных моментов переходного периода в значительной мере зависит от формирования новых представлений о градостроительном развитии исторических городских территорий. Ядром новой градостроительной политики должно стать сохранение историко-культурного наследия и обеспечение преемственного развития поселений.

Поиск новых подходов к формированию градостроительной политики и средств ее реализации связан с выявлением местных ресурсов, освоением перспективных методов согласования интересов участников градостроительного процесса, и направлен на привлечение инвестиций и снижение финансового риска потенциальных инвесторов.

Партнерство общественного, государственного и частного секторов, повышение заинтересованности властей, инвесторов, предпринимателей, жителей в достижении взаимной выгоды в конечном счете могут способствовать возрождению исторических центров сибирских городов

Цель семинара: формирование новых представлений о развитии исторических центров городов с учетом сохранения историко-культурного наследия и консолидация на этой основе различных участников градостроительного процесса.

Задачами семинара являются:

- обсуждение проблем градостроительного развития исторических центров;
- критическая оценка опыта, методов, техник регулирования развития исторических центров в условиях переходного периода;
- обсуждение ценностей и основных направлений новой градостроительной политики преемственного развития исторических центров;
- выявление возможностей сотрудничества в разработке программ возрождения исторических центров и охранения градостроительного наследия. выработанных на основе новых представлений о преемственном градостроительном развитии.

Начало работы семинара 28 октября 1997 г. в 10 часов в зале Краеведческого музея по адресу: Красный проспект. 23 (2-й этаж).

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ

Направления работы:

- Проблемы оценки и использования территорий в исторических зонах городов. Ресурсы исторических центров городов, критерии их оценки с позиций общемировых ценностей конца XX века;
- Управленческие аспекты. Специфика сибирской реальности в переходный период и новые идеи регулирования развития исторических центров;
- Финансовые и экономические аспекты развития исторических центров. Потенциальные ресурсы сибирского города;
- Партнерство частного и общественного сектора в процессах развития исторических центров. Проблемы перехода от административного регулирования и стихийной конкуренции к идеологии партнерства и кооперации.

Планируемые результаты 1-го дня: выявление комплекса проблем переходного периода и формулировка новых идей, увязанных с современными мировыми тенденциями, которые могут быть положены в основу развития исторических центров сибирских городов.

Опыт и практика переустройства исторических центров городов мира. Информационная, организационная, финансовая, правовая и нормативная база реконструкции. Социально-культурные институты и инфраструктуры, нормы, методы и техники.

Направления работы:

- Управленческие аспекты. Обобщение опыта работы местного самоуправления. Практика децентрализации управления развитием города и создания новых регулирующих механизмов согласования целей и интересов участников градостроительного процесса. Нормативная и правовая база регулирования;

- Сокращение финансового риска. Опыт привлечения инвестиций для возрождения исторических центров:
- Опыт партнерства частного и общественного сектора. Передовые техники организации партнерства: идея -> платформа --> концепция -> контракты о намерениях -> стратегия -> план -> соглашения о капиталовложениях;
- Опыт создания информационной инфраструктуры регулирования развития исторических территорий городов: информационные системы, кадастры, зонирование, концепции, генпланы, мастер-планы.

Планируемые результаты 2-го дня: Обобщение западноевропейского, советского и нового российского опыта в области законотворчества, деятельности городских служб и инфраструктур, критическая оценка западноевропейских норм, методов и техник градорегулирования для использования в условиях Сибири.

Направления работы:

- Обобщение результатов;
- Подведение итогов.
- Круглый стол и подписание заключительных документов.

Планируемые результаты 3-го дня: определение конкретных форм долгосрочного сотрудничества, сбор предварительных заявок на участие в программах возрождения исторических центров. Подписание заключительных документов.

ПРОГРАММА РАБОТЫ СЕМИНАРА
ДЕНЬ ЗАЕЗДА 27 ОКТЯБРЯ 1997 ГОДА, ПОНЕДЕЛЬНИК
ПЕРВЫЙ ДЕНЬ 28 ОКТЯБРЯ 1997 ГОДА, ВТОРНИК

ТЕМА ДНЯ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

9.00-10.00 Регистрация российских участников и гостей семинара в Краеведческом музее: Красный проспект, 23 (зал на втором этаже)

1. Тимяшевская Лариса Валентиновна, начальник НПЦ по сохранению историко-культурного наследия администрации Новосибирской области.
   Приветственное слово к участникам и гостям семинара. Организационные вопросы и ожидаемые результаты.

2. Матвеев Виктор Семенович, зам. Главы администрации Новосибирской области.

   Приветственное слово.

3. Маркина Ирина Александровна, начальник Главного Управления охраны памятников истории и культуры Министерства культуры РФ, г. Москва.

   О состоянии отрасли охраны историко-культурного наследия в Российской Федерации.

4. Шульгин Павел Матвеевич, зам. директора РНИИ природного и культурного наследия, г. Москва.
   Современные научно-исследовательские программы по охране исторических населенных мест России, разрабатываемые институтом.

5. Гринберг Светлана Николаевна, юрист Крайкомзема, г. Красноярск.

Правовой режим земель исторической застройки.

6. Ульянов Олег Юрьевич, гл. архитектор Областной инспекции по охране и использованию памятников при Комитете культуры, г. Тюмень.
Проблемы приватизации недвижимого историко-культурного наследия РФ.

7. Лавров Александр Георгиевич, гл. архитектор филиала «Спецпроектреставрация», г. Красноярск.

Градостроительные проблемы развития исторических населенных мест Красноярского края.

8. Михайлов Бронислав Борисович, гл. архитектор НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, г. Улан-Удэ.

Проблемы сохранения недвижимого наследия в г. Улан-Удэ.

9. Попова Лариса Александровна, начальник Комитета по охране историко-культурного наследия администрации Калининской области, г. Тверь.

Проблемы сохранения наследия в г. Твери.

10. Матвеева Лорианна Леонидовна, гл. специалист НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, г. Новосибирск.

Проблемы взаимодействия участников градостроительного процесса в развитии исторических центров городов.

11. Димакова Любовь Дмитриевна, начальник НПЦ по охране памятников Управления культуры, г. Томск.

Сохранение деревянного зодчества.

12. Свиридовский Олег Антонович, руководитель Инспекции по охране памятников истории и культуры, г. Омск.

Взаимодействие органов местного самоуправления и государственной власти при решении вопросов сохранения историко-культурного наследия.

13. Колонцов Сергей Владимирович, гл. специалист НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, г. Новосибирск.
Проблемы и перспективы охраны археологического наследия в системе города.

14. Софейков Олег Валерьевич, ведущий специалист НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, г. Новосибирск.
Проблемы и перспективы использования археологического наследия в городской черт.

15. Чернов Анатолий Николаевич, директор филиала института "Спецпроектреставрация", г. Томск.
Проблемы реставрации и сохранения памятников архитектуры в Сибири.

16. Закотнов Николай Петрович, доцент ТГАСУ, директор муниципального предприятия "Томск исторический", г. Томск.
Власть и памятники.

17. Мялк Анна Вадимовна, начальник НПЦ по охране памятников Управления культуры, г. Владивосток.
Исторический центр Владивостока - особенности планировки и композиции.

18. Чертилов Алексей Константинович, гл. архитектор НПЦ по сохранению наследия, г. Иркутск.
Охранное зонирование исторической застройки на примере Иркутска (охранно-градостроительный регламент).

19. Долнаков Александр Петрович, кандидат архитектуры, советник РААСН, г. Новосибирск.
Некоторые аспекты управления процессами реконструкции исторических центров сибирских городов.

20. Романова Лариса Степановна, кафедра архитектурного проектирования ТГАСУ, г. Томск.
Особенности сохранения и реконструкция заповедных зон и районов центров исторических городов в Западной Сибири (на примере г. Томска).
21. Кулачковский Валерий Николаевич, гл. архитектор г. Тюмени, г. Тюмень.
Проблемы развития исторического центра г. Тюмени.
22. Матлахова Светлана Павловна, начальник правового отдела НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, г. Новосибирск.
Юридические проблемы охраны.

ВТОРОЙ ДЕНЬ 29 ОКТЯБРЯ 1997 ГОДА, СРЕДА

ТЕМА ДНЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ РАБОТЫ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ГОРОДСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА К РЫНОЧНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

9.30-10.00 Регистрация российских участников и гостей семинара в Большом зале областной Администрации Красный проспект. 18, 2-й этаж

1. Шароглазова Тамара Григорьевна, зам. Главы администрации Новосибирской области.
Приветственное слово к участникам и гостям семинара.
2. Иванков Владимир Иванович, генеральный директор Межрегиональной ассоциации "Сибирское соглашение", г. Новосибирск.
Приветственное слово.
3. Тимяшевская Лариса Валентиновна, начальник НПЦ по сохранению историко-культурного наследия администрации Новосибирской области
Приветственное слово, резюме первого рабочего дня семинара.
4. Роберт Доктер, глава Департамента архитектуры Министерства образования, культуры и науки, Нидерланды.
Приветственное слово.
5. Арбатский Валерий Петрович, главный архитектор г. Новосибирска, г. Новосибирск.
Приветственное слово.
6. Ян Модема, президент Фонда анализа архитектуры, руководитель зарубежной делегации, Нидерланды
Что голландцы делают в Сибири.
7. Роберт Доктер, г лава Департамента архитектуры Министерства образования, культуры и науки, Нидерланды.
Комплексный подход к сохранению и развитию исторической среды.
8. Марека Купер, Искусствовед Департамента по сохранению наследия Голландии, Нидерланды.
Общественная поддержка памятников Голландии.

9. Комеч. Алексей Ильич, директор Института искусствознания, г. Москва
Проблемы охраны исторического города в процессе разработки нового российского закона об охране культурного наследия.
10. Баренд Смит, советник муниципалитета г. Хилверсума, Нидерланды
Политика сохранения наследия в среднем голландском городе в середине XX века.
11. Хирард Шнейдарс, начальник Управления местного наследия муниципалитета г. Ассена, Нидерланды.
К вопросу о наследии в малых провинциальных центрах
12. Крогиус Владимир Ренович,. зам. директора по науке Института ИНРЕКОН, г. Москва.
Государственная программа "Возрождение, строительство, реконструкция, реставрация исторических городов России".

13. Шульгин Павел Матвеевич, зам. директора РНИИ природного и культурного наследия, г. Москва.

Современные научно-исследовательские программы по охране исторических населенных мест России, разрабатываемые институтом.

14. Вессел де Ионге, секретарь Международной а ДОКОМОМО, Нидерланды.

Документы и сохранение наследия в современном движении.

15. Васильева Татьяна Львовна, начальник Комитета по охране памятников при Департаменте по культуре и туризму, г. Ярославль.

Из опыта работы по сохранению историко-культурного г. Ростова-Великого.

16. Старцева Татьяна Сергеевна, начальник государственной Дирекции по охране, реставрации и использованию памятников Комитета по культуре, г. Воронеж.
Проблемы сохранения исторических центров малых городов с массовой деревянной застройкой.

17. Лапелаарс Карла, научный сотрудник Института городского развития и жилищной политики, г. Роттердам (Нидерланды).

Процессы переходного периода и сохранение историко-культурного наследия.

18. Гусаченко Вероника Львовна, ведущий специалист НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, г. Новосибирск.
Проблемы преемственного развития исторических центров.

ТРЕТИЙ ДЕНЬ 30 ОКТЯБРЯ 1997 ГОДА, ЧЕТВЕРГ

ТЕМА ДНЯ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ: ПАРТНЕРСТВО, КООПЕРАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО

9.30 Большой зал областной Администрации Красный проспект, 18. 2-й этаж

1. Катарина Кук, ведущий специалист по истории советской архитектуры 20-30-х годов, председатель ученого совета Открытого университета Кембриджа, Великобритания.
Недостаток знаний о сибирском конструктивизме в современной историографии.

2. Фейберк Маурис, инженер-консультант проектного бюро, г. Ассен, (Нидерланды).
Пример реставрации плавательного бассейна.

3. Карташова Кира Константиновна, профессор МАрхИ, академик информации, Благовидова Наталья Георгиевна, г. Москва.
Модернизация жилых зон исторических городов (Судьба доходных домов).

4. Ван ден Торн Питер, директор архитектурной мастерской, Нидерланды
Реставрация и возможность использования большинства памятников 20-х годов.

5. Кейт Верни, Австралия.
Загрязнение окружающей среды и содержание памятников архитектуры.

6. Егоров Виктор Никифорович, гл. специалист Департамента по культуре администрации Кемеровской области, г. Кемерово.
Автономная индустриальная колония «Кузбасс» - история и перспективы российско-голландского сотрудничества.

7. Блинов Евгений Николаевич, НГАХА, кандидат архитектуры, г. Новосибирск
Градостроительство первых пятилеток в Западной Сибири.

8. Винников Николай Иванович, ведущий специалист НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, г. Новосибирск.
Пример комплексного решения вопросов сохранения и использования историко-культурного наследия на территории города в новых экономических условиях.

КРУГЛЫЕ СТОЛЫ:

в НПЦ по сохранению историко-культурного наследия {ул. Ленина, 1) для представителей государственных служб охраны наследия России;
в НГАХА (Красный просп., 38) для группы зарубежных участников.

16.30-18.30 Обсуждение и подписание соглашения о сотрудничестве между российскими и западноевропейскими партнерами

19.30-22.00 ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА

Государственная программа **"Возрождение, строительство, реконструкция, реставрация исторических городов России"**

Крогиус Владимир Рэнович
зам. директора по науке Института ИНРЕКОН,
г. Москва

Выступление 29 октября 1997 года в Большом зале областной Администрации г. Новосибирска на международном научно-практическом семинаре ***«Развитие исторических центров сибирских городов с учетом сохранения историко-культурного наследия: проблемы и новые подходы»***

(фонограмма: Волов В.)

Уважаемые дамы и господа, коллеги! Как уже сказали, я представляю московский институт, точное название которого «Институт реконструкции исторических городов».

Выступать перед такой биполярной аудиторией довольно сложно, потому что каждый из полюсов, по моему мнению, заинтересован в получении несколько разной информации - существенно разной информации. Для иностранных коллег, наверное, интересна информация о наших делах с некоторым разъяснением, <в связи с> их не очень глубоким знанием нашей ситуации, - чем наша ситуация отличается от ситуации иностранной. Для российской <же> части аудитории - органы охраны наследия, погруженных в тяжелую борьбу по защите наследия в достаточно сложных условиях последних лет, очевидно, более интересны какие-то жесткие оценки ситуации, просмотр каких-то спорных деталей, противоречий между различными правовыми положениями, которые не столь интересны нашим зарубежным коллегам. Мы сегодня не боимся признать, что мы сегодня довольно небогатая еще страна, во всяком случае, не богатая в своей активной деятельности по сохранению наследия. Мне не хотелось бы создать о себе впечатление как о глупой стране. Разбор некоторых ситуаций, которые рождаются в сфере охраны памятников, может породить опасение на этот счет. Поэтому, я думаю, самое правильное в этой ситуации - придерживаться уже объявленной программе: рассказать о программе о возрождении небольших исторических городов России как одного из последних документов, на который мы возлагали большие надежды, который, как часто у нас, еще вполне не оправдал наших ожиданий.

Поэтому, опережая вопросы, которые раздавались вчера по отношению другой программы относительно ее реальности, относительно ее осуществимости, я должен сразу сказать, что далеко не все, что мы планировали в этой программе, осуществилось. И то, о чем я говорю - во многом это наши, и городов, ожидания, пожелания, и даже требования. В общем, печально, что по плану не удалось добиться тех результатов в получении государственной поддержки этого движения, на которую программа была рассчитана. Но это ни в коей мере не должно оправдывать наше прекращение стараний добиться осуществления этой программы и постановки ее в ранг значимых государственных мероприятий, потому что это необходимо и для нашего наследия, и для жизни наших небольших городов. Другого пути и у нас, охранителей наследия, и у малых городов просто нет.

<Разберемся> в терминологических вопросах - прежде всего, почему "программа"? Не слишком ли много появляется программ, которые имеют мало шансов на осуществление? Не слишком ли эти програм-

мы напоминают нашу прошлую жизнь, которую надо в достаточной степени забыть, и ориентироваться на "новое вино"? Все-таки нам кажется, что если подходить к этой программе в достаточной степени свежо, в достаточной степени с опорой на современные требования - сам по себе программный подход сейчас совершенно необходим.

Увод нас всех от тоталитарных методов работы в нашей профессии, - я не говорю о политическом тоталитаризме, а о тоталитарных методах работы в нашей профессии, переход к игре достаточно свободных экономических и социальных сил в жизни наших городов, активный переход в целом вместе с тем таит в достаточной степени серьезную угрозу потери генерального направления, потери каких-то общих интересов, которые гарантируют позитивное развитие наших градостроительных систем, в том числе, ее составной части - сохранение и использование наследия.

Конечно, мы понимаем, что очень активное развитие должны получить методы правового регулирования типа градостроительных регулятивных документов, о которых говорил, в частности, наш иркутский коллега вчера. Но, документы в виде программ, по-нашему мнению, все-таки необходимы, обосновывая определенные цели и определенные задачи и создавая систему механизмов, которые должны быть задействованы, чтобы эти цели были достигнуты.

А почему "возрождение"? Это вообще трудный для перевода термин. Мой переводчик прекрасно переводит, но я назвал бы еще несколько вариантов перевода: возрождение - это скорее regeneration, или renaissance, или revival - не знаю, что лучше. Но, пожалуй, мы больше склоняемся к первому из этих трех переводов, поскольку те процессы, которые мы понимаем под этим термином, во многом мы видели, например, в английском проекте регенерации города Гастингса. Это тоже город, попавший в тяжелейшее экономическое положение в виду структурных перестроек в промышленности, и предприятия которого закрылись в течение нескольких лет. В результате правильно написанной, правильно продуманной, правильно реализованной программы он поднялся на ноги настолько, что он стал позитивным примером в европейском масштабе.

Приводя этот пример, я нарушил железное правило лектора - не приводить примеры в присутствии представителя страны, о которой я говорю, в данном случае - это Катарина Кук. Это очень опасно! В общем, под возрождением мы понимаем подходы, решения, мероприятия, основанные на используемых в миновавшем прошлом - заброшенных, и порядком забытых, в какой-то степени на возвращении - вот этого комплекса средств, мы понимаем слово "возрождение", и направленных на то, чтобы поселения, в данном случае - поселения, восстановили свою социальную, экономическую и политическую роль, которую имели в прошлом.

Во всяком случае, нам кажется, что если в крупных городах можно еще говорить о том, что они достаточно позитивно развиваются, и речь идет только о некотором изменении тренда их развития, то в малых и средних городах поистине в огромном большинстве речь идет о возрождении их былой во многом утерянной роли.

Программа возрождения была разработана сначала по инициативе группы исторических городов и некоторого сообщества профессиона-

лов. В соревновании нескольких предложений такого рода, разработанных различными коллективами. На этой стадии мы, наш институт не участвовал. Она получила апробацию Верховного Совета России в его старом составе - Президиума ВС России. Она получила строку в государственном бюджете. И мы сочли необходимым, я подчеркиваю это, - отставить свои разработки и присоединиться к этой работе, потому что самое страшное, что могло быть - это соревнование программ перед лицом правительственных организаций. У нас были к ней значительные вопросы, но мы сочли для себя долгом не воевать с ней, а цивилизовывать ее по ходу работы.

Дальше последовало поручение правительства делать ТЭП <технико-экономический проект?> этой программы физически. Эта программа утверждена в декабре прошлого года <1996>. Она охватывает триста восемьдесят три исторических поселения России. Все поселения имеют населения менее ста пятидесяти тысяч человек. Все эти города были сгруппированы в семь групп по прогнозируемому нами вероятному источнику получения средств для подъема. Я не буду их перечислять все, многое уже изменилось и унеслось, но принцип был такой: одна группа городов, которая имела территориальные ресурсы для размещения мигрантов, переселенцев, иначе говоря, канал для направления потоков перемещения населения внутри государства, чтобы они могли размещаться в наиболее подходящем для этого месте и балансировать очень сложную демографическую структуру во множестве таких малых городов.

Группа городов с наиболее ценным наследием и расположенная в удобном <месте> для быстрого и относительно недорогостоящего развития туризма. Группа, ориентированная на использование наиболее ценных народных ремесел, имеющих экспортное значение. Ну - и так далее. Такие вот группы, я подчеркиваю - это были группы, ориентированные на источники поступления средств. При этом имелось в виду, что какую-то долю средств будет предоставлять государство, какую-то - субъект федерации, и какую-то - сами города. Совокупно.

Был проведен конкурс городов, которые претендовали на первоочередное получение государственных средств для поддержки начала осуществления этой программы. Условием получения федеральной поддержки была гарантия субъектов федерации и муниципалитетов о внесении своей доли. И, конечно, расчет был на то, что по крайней мере половина средств должна получаться из внебюджетных источников, из сферы бизнеса. На этой основе было отобрано двадцать шесть городов. В Сибири это были города: Ялуторовск, Енисейск, Олекминск и Киренск.

В июне прошлого года вышло постановление правительства, которое закрепило эти города и закрепило выделение им выдаваемых денег в плане этого года. В этом году реально было выделено девять процентов <9%> этой суммы. Но, на мой взгляд, это чрезвычайно печальное обстоятельство ни в коей степени не изменяют попытки реализовывать эту программу. Повторяю - выхода у нас нет.

Сейчас готовится вхождение в правительство с тем, чтобы средства, выделенные на этот год, были выделены на следующий год. Сложившаяся ситуация может быть хронической, драматической, это как посмотреть, я готов принять другую точку зрения, но вместе с тем еще

раз повторяю - убежден, что надо продолжать создавать активнейшее общественное давление, для того чтобы нужность сохранения наследия, нужность развития малых городов приобрели в государстве приличествующую им роль. и мы делаем в этом отношении очень много - эта программа поддержана патриархом Алексием. Неоднократно удавалось получать поддержку президента страны. Но, очевидно, наше совокупное давление, наше совокупное создание атмосферы требовательности о поддержке наследия, поддержки культуры еще значительно меньше, чем оно могло бы быть. Потому что другие сектора нашей государственной жизни, иные сферы бывают значительно успешнее в получении государственной поддержки.

Нельзя сказать, что денег нет вообще, деньги в принципе существуют. И мы должны добиться такой ситуации, чтобы общество понимало, что потребность в сохранении наследия приняло одно из самых настоятельных... Потеря наследия - это одно из самых страшных вещей, которое может угрожать обществу!

В прошедшие годы у нас был один более-менее значимый успех: это получение субсидий для города Каргополя от президента Российской Федерации господина Ельцина. По поводу Каргополя нами была выполнена национальная программа, и сейчас мы пытаемся сделать Каргополь пилотным проектом в начинающемся сотрудничестве со странами северной Европы по сохранению деревянных городов. Обращаясь к нашим зарубежным коллегам, присутствующим здесь, которые, как я чувствую, с большим интересом относятся к имеющимся у нас проблемам, но им иногда даже трудно понять наши вопросы, потому что, как понять вопрос "а что происходит с тем, кто не слушается предписания закона?"... Я помню, в Финляндии мы очень долго и настойчиво требовали получения ответа на этот вопрос: "что происходит с тем, кто не слушается и ломает памятник?" А они нас упорно не понимали. Мне кажется, что приезд сюда специалистов из Голландии, их заинтересованность нашими проблемами очень важно, и мы должны всячески научиться использовать опыт, не обольщаясь легкостью применения его к нашим условиям и не отторгая его, заранее говоря, что у нас он не подойдет. Нужно просто работать. По наблюдению, любое международное сотрудничество, индивидуально - человека с человеком или группа с группой, проходит три достаточно похожих стадии: первая стадия это - ошеломление ("люди, у нас те же самые проблемы!"); вторая стадия, когда приглядишься поближе - нет, все совсем разное, ничего не подходит, ничего нельзя приложить, ничего не получается; на третьей стадии, после работы, начинают проявляться вещи, которые действительно можно применить, приспособить, сделать. Я подчеркиваю, что эти стадии каждый проходит индивидуально, но сейчас в отношениях нас с зарубежными странами наступило некоторое охлаждение, наступила вторая стадия. Была первая - стадия объятий, дружбы и так далее. А сейчас - стадия охлаждения, несбываемости каких-то больших ожиданий, и сейчас такая неприятная стадия, которую надо поскорее пройти, чтобы перейти к стадии действительного сотрудничества. Эта стадия требует не объятий, а работы, что всегда труднее. Мы должны переходить именно к этой стадии. И я надеюсь, что приезд голландских специалистов сюда специально со своими знаниями позволит

довести сотрудничество до этого уровня. Спасибо.

СЕМИНАР АСПИРАНТОВ. КУЧИНО 01.11.1988.

Текст фонограммы, который здесь предлагаются для ознакомления, является результатом работы многих людей. Тогда, в конце восьмидесятых, я жил в общежитии аспирантов Госстроя СССР, официальное количество которых по спискам проживающих переваливало за полторы сотни. Среди них около двух десятков работали по архитектурной и строительной тематике. Поступившие в аспирантуру и жившие в этом общежитии были, конечно же, не москвичами, и приехали со всех республик, или из городов РСФСР, где имелись ВУЗы, выпускавшие архитекторов или строителей. Инициатором семинаров был я, и, насколько мне известно, аспиранты не обсуждали свои темы ни под каким видом друг с другом - не было такой практики. Одной из моих целей было успеть зафиксировать реальную работу этих людей для последующего осмысления и обсуждения. Все имена сохранены подлинными, но без указания фамилий. Количество семинаристов было разным и сейчас уже невозможно установить точное число присутствующих на каждом конкретном обсуждении, но точно, что их было всегда более десятка.

ВВ: Несколько слов о том, что происходило эти полгода здесь и, в силу обстоятельств, я оказался в центре этих событий. Для меня моя позиция ясна и понятна - и насколько её нужно критиковать, решайте сами - это ваша работа. Все время занимаясь научной деятельностью, я сталкивался постоянно с тем, что люди не знают, что такое наука и вообще деятельность научную не разворачивают. Принципиально. Они думают, что занимаются наукой, делают это в одиночку и эту мысль культивируют в стране. И тем более это относиться к архитекторам. «Архитектор - это гений-одиночка» - вот их представление. И вроде как в одиночку можно чего-то добиться. Я противник такой позиции. Всегда работал в группе, с группой, и все мои результаты - это результаты работы в группе. Фактически в моих публикациях нет ни одной строчки, прежде чем она не была обсуждена с людьми.

Когда я приехал сюда, то посмотрел на ситуацию и - иллюзий по ее поводу не было. Были интенсивные общения, - у меня была установка сделать какую-нибудь рефлексивную группу, для того, чтобы в ней можно было работать. Но, с хода такие вещи не получаются, нужно было этому учиться, и когда с Калининградской игры мы с Сергеем приехали, была установка собрать как-то людей для того, чтобы заниматься , хотя бы в первом приближении разобраться - что такое работа настоящая, мыслительная в науке. Но действовать всегда приходиться по ситуации. Так вот прийти к человеку и спросить его: «Что есть твоя работа?» - то известно, он не говорит. Это раз. И второе: нужно было как-то выделять людей, которые могли бы выходить на контакт, поскольку проблема была связана с выходом на контакт. И Света предложила в свое время, в феврале ...

Сева.: Ты когда приехал в общежитие?
ВВ: В декабре.
Сева.: И через два месяца поехал в Калининград?

ВВ: Да. Света предложила такую форму общения как «фабулески». И самое интересное, что на фабулесках в течении 5 месяцев отрабатывались формы установления контакта между людьми. И - это было явно - такой формы, как снятие личностных отношений и выхода на обсуждение того материала, который вырабатывался на фабулесках. Потому, что сразу после фабулесок, кто хотел - оставался на те примитивные формы рефлексии, которые мы там разворачивали. То есть мы это делали всегда с Сергеем. Это была жесткая позиция - нужно это было делать. И потом тот, кто выдержал этот «марафон», смог выйти на контакт, то он потом фактически и сделал костяк наших семинаров, эти люди. Если вы помните, приглашались все, и в общаге через фабулески прошли многие. Из активных, я имею в виду. Как раз на фабулесках знакомились с играми, там некоторые моменты были игровыми. Меня очень интересовали формы «интеллектуальной диверсии» и я отрабатывал это на нашем материале. Мне этот материал очень помог потом в Ростове на Дону, то есть то, что я вам говорил: когда у людей нет идей и установки на работу, они становятся колонизируемы принципиально, они вынуждены делать то, что от них требуется. И они знают, что от них требуется и не думают над этим.

Сева.: А где ... Извини, пожалуйста.
ВВ: В июне мы прекратили встречи, разъехались, собрались первый раз в сентябре, и была такая идея подготовиться к игре в Калинине. Вроде бы по нашей теме - методология проектирования архитектурно-градостроительная, и с тех пор мы собираемся по субботам, и первое, что мы пытались сделать на своих заседаниях, это разобраться, что такое процедура самоопределения, рефлексия. средства для понимания. Мы двигаемся очень медленно. И результат на сегодняшний день плачевный, на мой взгляд, то есть за полтора месяца прорыва нет. Вот такая ситуация.
Сева.: Как ты говоришь? Чем вы занимались? Выясняли что такое рефлексия.?

ВВ: Это вопрос?
Сева: В чем заключалось содержание вот этих обсуждений?
ВВ: По содержанию - вокруг все говорят слово «рефлексия».Вопрос: что это такое? Попытка определить, понять...
Сева.: Что значит «все говорят»?
ВВ: С играми все стали как-то знакомы, слушали записи; делать рефлексию - что это такое; делать рефлексию? Что значит рефлексия второго уровня? Вот как это? Одно дело - говорить эти слова, а другое - понимать, что ты делаешь, какие средства мыслительной работы ты применяешь, которые дают возможность говорить, что ты делаешь рефлексию. Вот как это и что? Вот это мы обсуждали.

Сергей.: Суть происходящего, наверно, была в другом. Ты вбросил такую мысль, что игра - это хорошо. Людям было интересно, что такое игра, почему хорошо или лучше, чем тот способ работы, к которому мы все привыкли. А уже в этой рамке стали возникать вопросы некоторых составляющих понятий игры. По моему так.

ВВ: Да, можно так. Тебе говорят: поехали на игру. А что это такое? Ну, игра - это форма взаимодействия людей, режим понимания, еще что? процессы настоящей жизни, в отличии той ущербной, которая вне игры существует. Вот такие вот лозунговые, на первый взгляд ... И, вдруг, оказывается, что понятие игры ухватить невозможно со стороны - не был там, а мнение имеешь, - я лично с этим боролся. Я об играх много слышал, но после того, как съездил сам на них, я ни кому не верю или всему, что мне говорят о них. Просто игра, как правило - это другое. Потому, что когда человек что-то объясняет или пытается объяснить, нужно же пытаться его понять, а что же такое - понять человека? Для меня игра - это инструмент для того, чтобы овладеть средствами понимания. И она мне в этом очень помогает, это я чувствую.

Сева.: Хорошо, ладно. У меня вопрос. Скажи пожалуйста, ты считаешь, что к игре надо готовиться или можно подготовиться? И зачем нужна эта подготовка к игре? С твоей точки зрения.

ВВ: Я считаю что к игре нужно готовиться, но не традиционным способами, как мы например готовим доклад к чему-то, или делаем какую-то работу. Вот вы привыкли, кто занимается научно-исследовательской работой, объяснять, что он сделал, чтобы получить какой-то результат, - вот это объяснение для получения результата вроде как подготовка для того, чтобы его получить. Это не есть тот тип подготовки, когда происходит работа на узнавание. Поэтому я ждал эти полтора месяца вопроса от людей, что значит подготовиться к игре?

Сева.: Я же тебя спрашиваю, зачем это надо?

ВВ: Я говорю: готовиться к игре нужно, но что это такое? - нужно задавать себе вопрос. Потому, что ...

Роман.: Здесь, может быть, расширить... Мне кажется, что понятие игры включает в себя и образ жизни, то есть мы расширяем его, и вводим в повседневную нашу жизнь. Это один из повседневных аспектов этой деятельности.

Сева.: Может быть, но надо говорить точнее, Рома. Какой образ жизни? - я не понял ничего.

XXX: ответить могут те, кто был на игре.

Сева: Вот я езжу на игры, но мой образ жизни не изменился, такой же как у вас.

Роман: Не образ жизни, а образ мысли.

Сева: Но что это такое? Я слышу что? Вы начали готовиться к игре. Да? Обсуждаете рефлексию. Так? Следовательно, понимаю, что обсуждаете игровые средства. Тему игры не обсуждаете, то бишь - проектирование. И думаю: а на черта вам это нужно? Вы что, - игротехники? Вам нужно рефлексию там организовывать? Вам это поставят и сделают игротехники в группе. И нечего об этом думать.

Шолпан.: Это действительно похоже на игру в бисер. Совершенно беспредметная.

Сева.: Тут вот. Для Вас.

Шолпан.: Да.

Сева.: Когда вы слушаете ребят, которые приехали с игры - да?

Шолпан.: Вроде как какая-то репетиция ...

Марина: Вот мне, например, больше дала лекция, которую я прочитала, впечатление об игре.

Сева.: О какой игре?
Марина: Беседа Щедровицкого, 1982 год ...
Сева.: Там... там обсуждается проектирование и Ваш профессиональный опыт, профессия.
Марина: Это беседа дала мне больше, чем все впечатления людей, которые были на игре.

Сева: Почему? Поскольку этот-то материал построен за счет рефлексии, там она использована. Но для того, чтобы это почувствовать и понять то, допустим, по сопричастности, читая вот такой текст, у тебя тоже возникает рефлексия и вызывается как бы искусственно. Ты тоже начинаешь рефлексировать, поскольку эту позицию начинаешь заимствовать..

Марина: Да-а ...

Сева.: ...позицию того, кто этот текст высказывает и как-то ты «выметаешься» из своих профессиональных рамок. Это одно. А когда ты обсуждаешь рефлексию, то предметом твоего обсуждения становится рефлексия, - и это совсем другое обсуждение. Тогда ты методологию рефлексии обсуждаешь, в сущности. Это совсем другая тема и архитектору, и градостроителю, не имеющего вообще того арсенала средств, которые необходимы для этого обсуждения, это сделать невозможно. Галопом по европам мы еще повторим это 1000 раз,.. И возникает какая-то инструктивность. Вот мне кажется, что это здесь могло быть. Но, наверное, этого тут не было. Я, кстати, зачем это говорю: а вы вот, по моему непониманию дисквалифицируйте, это мне для того, чтобы проверить - я буду долго сидеть что-то записывать, и ничего не понимать вообще. Значит, я версии какие-то излагаю. Эти версии есть индикатор того, как я понимаю положение дел. Наверное, оно отклоняется от того, как вам это кажется. Ну и ладно. Но, как-то это мы должны понимать - да?

ВВ: Да.

Сева.: Поэтому, я это буду говорить, а ты ... это не ломка?

ВВ: Нет-нет-нет ...

Сева.: Тут нужно вот так. Я бы сразу разделил эти обсуждения по поводу игр на два обязательных плана: один план - это тот, где мы обсуждаем тему - собственно говоря ар-

хитектурно-градостроительное проектирование. А другой план - это где можем обсуждать, а можем и не обсуждать игровые средства и формы. Это нам обязательно надо?

ВВ: Я все-таки стою на том, что ...

Сева.: О кей! Хорошо. Но Вы не затрагивали этого вопроса? Два таких плана есть.

Нина.: Мне хочется сказать, что, то что мы провели тогда - все-таки какую-то роль, пользу для нас сыграло, поскольку мы теперь знакомы с какими-то оперирующими понятиями.

ВВ: Видно на лицах, когда произноситься какой-то термин происходит блокировка сознания - и надо это раскрепощать понемногу. И второе, собственное представление, осмысленное, не чужое, надо просто иметь. Мы эту работу развернули. И я из этого исходил. Иначе очень трудно.

Сева.: Я, значит, тебя просто гипертрофировал - да?, в своем сознании. Этого ...

ВВ: Да, но, собственно по теме игры мы еще слова не сказали.

Сергей: Дело в том, что обсуждая вот эти средства, имеющих вроде бы вспомогательную функцию, с одной стороны, в тоже время мы били в правильную точку, поскольку для нас важно было не само содержание - что понимать - а именно как понимать. И только для этого нам стоило собираться. Иначе можно было бы сидеть просто где-то, каждому что-то читать, усваивать какие-то термины ...

Сева.: Сергей, я не понял ...

Поля.: Не понимаю, как можно что-то понимать, не понимая, о чем ты говоришь. По крайней мере для меня предмет и рефлексия, и самоопределение оставались только термином, который преподносил Володя. И этот термин я не смогла понять, потому, что я его не имею.

Сева.: Да бог с ним ...

Поля.: ... и все время находилась в психологическом напряжении, и постоянно слышу упреки в том, что я мыслю по-старому. Я говорю - дайте мне какой-нибудь пример, давайте говорить о каком-нибудь предмете, и я буду видеть как я думаю, как ты думаешь, и я сравню, что ты думаешь не так как я. Мне говорят: не надо опредмечиваться, давай распредмечивайся. Вообще м, я всегда выходила в странном состоянии, и вообще м-то прекратила свои приходы на семинары.

Сергей.: Мы этот вопрос обсуждали как раз на последнем собрании, и мы продвинулись по этой теме. Каким образом? Сейчас сложилось поверхностное впечатление, что действительно обсуждали такие термины как рефлексия, самоопределение и все прочее. И вроде это обсуждение каких-то средств. На самом деле параллельно включался процесс ос-

мысливания такого способа работы и включался такой способ работы - частично ...

Сева.: Какого такого способа работы?
Сергей.: С использованием какой-то рефлексия по поводу самоопределения.

Сева.: Отлично! Но вы же не имеете материала.

Сергей.: Материалом было наше обсуждение.

ВВ: Нет.

Сева.: Вы не отрефлексировали свое обсуждение.

ВВ: О! что он говорит: материал может быть получен тогда, когда есть результат рефлексии.

Сергей.: Вот это мы и пытались делать.

ВВ: Мы это и делали, но на каком содержании, то есть мы брали психологов, Полю с ее работой по центру и агломерации, у Светы ..., у Веры ..., но специально наши встречи никогда не посвящались какой-то вот теме или диссертации.

Поля.: Когда мы пытались говорить о развитии, ты говорил, что развитие это новое - и все. А когда я хотела что-нибудь сказать, ты говорил: это твое дело.

Сева.: Какие могут быть претензии, я не понимаю. Претензий нету - правда?

ВВ: Да.

Роман.: Мы всегда обсуждали средства, у нас были и побочные ветви. Мы обсуждали понятия, работали с текстами. Следующее - схемы анализировали. Я думаю по этим ступеням мы поднимались.

Сева.: И много вы применили этих рац-предложений в своей работе?

Роман.: Вообще-то работы пока нет, но распредметиться и иметь свое отношение, которое каким-то образом будет развиваться...

Шолпан.: А нельзя ли представить это таким образом: не для работы, но мог обсуждаться чисто герменевтический круг проблем, то есть, отрабатываться некий методологический инструмент понимания.

Сева.: Черт его знает, может быть.

Света.: Но не получалось, потому что мы отслеживали ту ситуацию, в которой были сами, а за рамки этой ситуации не выходили. Вот у нас были какие-то шажки, - вот сейчас нам надо определить понятие, потому что это определяют на игре; вот сейчас - следующий методологический шаг - распредмечивание, самоопределение. А относительно чего распредмечиваться - никто не понимал. И мы распредмечивались относительно той ситуации, которая была у нас в комнате. Вот. А так как у нас установка-то была вообще у каждого в

сознании, что мы едем на игру, почему-то мы выпадали из этой установки, а готовили себя неизвестно к чему. Я правильно говорю?

ВВ: Не знаю.

Сева.: А кто-нибудь может перевести, чего она тут сказала?

ВВ: А что делает Сева? Он спросил: А что Света сделала? И зачем ...

Сева.: Подожди, я просто хочу понять Свету, честное слово. Откуда выпадали? Кто-нибудь понял ее?

Султан.: Как я понял. Дело в том, что - как Володя и Сергей задавали режим работы - мне действительно понравилось, как вы сказали - проблема герменевтики существует. Интерпретации материала - каждый по своему понимает, интерпретация материала идет по-своему у каждого. И надо как-то на предметной основе, на материале работать, ... каждый делал вид, что понимает, а думал по своему.

Света.: То есть, из этого надо было уходить как-то? ...

Султан.: Да-да.

Сева.: А вы о чем говорите? О принципе?
Шолпан.: Герменевтический круг проблем.
Сева.: Но наверно,.. наверно как-то иначе надо было определять тематику обсуждений. Обсуждается рефлексия в принципе. Бывают такие, такие, и такие представления, а еще методологическая рефлексия, - в кружке ММК она вот такая, но тогда это надо делать, опираясь на культурную базу, но и на тот новейший опыт, под который культурная база еще не подведена, еще не сформирована исторически.
Шолпан.: Нужно сказать, что мы чисто эмпирически к этому подходили! Вот на предыдущем занятии мы занимались тем, что интерпретировали друг друга.

Сева.: А как вас зовут?
Шолпан: Шолпан меня зовут.
Сева: Шолпан?
Шолпан: Да.
Сева.: А вас?
Наташа: Наташа.
Шолпан: А вас?
Сева.: Меня зовут Всеволод Леонидович, или Сева... Так?
Шолпан: Мы вырабатывали некий метаязык понимания, что ли. Володя как раз выступал сам герменевтиком.
Сева.: Зачем вы это делаете?
Шолпан.: А чисто спонтанно, - я была впервые.
Наташа.: Этого много у нас - спонтанно.
ВВ: ТЕрпите - терпИте, (реакция на усталые лица, желание прекратить этот разговор жестами, возгласы, ну .. и т.д.)
Шолпан.: И отсюда это похожесть на игру в бисер, потому что нет такого предметного материала.

ВВ: Теперь осталось выяснить, что такое игра в бисер? Да?

Сева: Ну, это, так, на уровне среза, что понимаешь под этим?

Сергей.: Какая разница, что является предметом? С чего ты взяла, что его не было?

Наташа.: Я его не видела.

Сергей: Вы же сказали, что мы обсуждали герменевтические средства, значит это было материалом?

Шолпан.: Нет материала.

Смех.

Сева.: Вы просто говорите, он - АСУ-шник. АСУ-низатор. Поэтому он формалист, сугубо. Он может работать без материала.

Шолпан.: Мы все архитекторы.

Сева.: И работаете с материалом. Ну, что Володя? А зачем люди приходили на семинары?

ВВ: !!

Смех:

Марина: Володя без нас не ответит.

Поля.: Здесь говорят есть люди, которые знают истину. А почему бы и нет ...

ВВ: Если я тебя правильно понял, то ты говоришь: нужно написать диссертацию, и я прихожу на эти семинары, чтобы научиться это делать. И слава богу, чтобы такая хоть была установка.

Нина.: А я совсем с другой целью прихожу. И семинар к моей диссертации пока не имеет отношения.

ВВ: По предмету не имеет значения?
Нина.: Да.
ВВ: А по общему развитию все-таки имеет?
Нина.: Для меня ОДИ представляют интерес определенный. Что-то такое нетрадиционное, необычное ...
ВВ: А теперь по содержанию скажу: вот, говорят, - содержания не было. А мы постоянно сталкиваемся с такой вещью, что не можем определить объект исследования, он все время за окном стоит в виде дерева, сосны.

Сева.: Для них ВСЕ - объекты исследования ...

ВВ: Ага ...

Сева: Новосибирская область, например...

ВВ: Да! А ведь мы знаем, читали, каждый из нас грамотный, что в науке объектом исследования может быть только идеальный объект. Вот это сочетание - идеальный объект - почему-то куда-то проваливается. И оно никак не анализируется, это понятие. Все занимаются исследованиями, есть объект исследования, а что это такое - не знают. Ладно там - первый год аспирантуры, а то ведь и на третьем

году не знают. Ситуация понятная? Это - ответ по поводу содержания. Содержание все-таки было.

Сева: Вы обсуждали про объект исследования?
ВВ: Да. Еще - диссертацию, ее структуру, что это такое.
Сева: Вы эту тему - «исследование», обсуждали в какой связи, с игрой?
ВВ: Саму тему «исследование» не обсуждали.
Сева: Вы тут много чего обсуждали. Я делаю такой вывод для себя: вы тут что-то обсуждали, но не особенно целенаправленно. Это была не работа, не рабочее обсуждение.
ВВ: Но сейчас можно кое-какие вещи отследить. Дело в том, что работа - это тогда, когда есть цель. У меня есть цель - тянется рука. И мы одну нашу встречу посвятили понятию «цели», и работали над материалом Веры. И там оказалось, то, что она формулирует как цель - это не цель, а что такое цель, она не знает, понять не может, ухватить... В прошлый раз Султан «провалился» - сформулировал цель, а оказалось совсем другое. И как теперь к этому относится?
Сева: Ну, понял я.
ВВ: Не можем сформулировать цель, элементарно. Как можем назвать рабочим режим...
Сева: Ничего себе - элементарно!
Смех.
ВВ: ...если цели нет. Поэтому цель мнимая: подготовка к игре. Но вопрос - что это такое? Как это делать? На чем? Как к теме относится? - ответов нету и вопросов нету.
Роман: Таких вопросов никогда и не было...
ВВ: Нет, задавались.
Роман: Задавались, но формально.
ВВ: А не формально можешь задать?
Роман: Не игра являлась целью, надо было брать шире.
ВВ: Мне трудно не согласиться с этим, все, что ты сказал по игре, потому что сам себя ловил на том, что думал: у меня есть цели, а потом оказывается все не так, - режим распредмечивания, как в него входить, - я не знаю. Я здесь, на кучинской общественности, режим по распредмечиванию включить не могу.
Сева: Отвечаю, как в него входить-выходить. Надо для этого заявить любой доклад. По теме диссертации. Любой. Кто хочет. И получить предметный материал. И на нем проводить распредмечивание.
ВВ: Понятно, - и его проблематизировать. Осталось только выйти кому-то - да?
Сева: И только за счет этого можно получить эти средства. Но это же нужно увидеть. Ведь распредмечивание проводится каждый раз по конкретному предметному материалу. Потом ты распредмечиваешь свой профессиональный опыт, культуру, какие-то там средства. Вот. Отлично! Но это более длительная работа и процесс. Но за счет многих и постоянных распредмечиваний; почитаешь, ну, например, Вазари - р-раз - и распредметил его. Для себя. Еще читаешь - Фридмана! - и его распредметил.
ВВ: Теперь надо объяснить, что значит «распредметить».

Сева: Не надо это объяснять, это надо показывать. Маркса надо почитать - там это объяснено, он это сделал хорошо.
ВВ: Я - пас!..
Сева: А зачем?!!
Роман: Люди не могут этого делать.
Сева: Не могут - и не надо.
Роман: Больно, во-первых; психологическая установка - раздеться..
Сева: И что будем делать тогда... Ну, не будешь распредмечиваться, если так больно!
Роман: Ну, если я «раздеваюсь», то рядом - то же.
Сева: И никакое это не «больно», между прочим.
ВВ: Это - интересно.
Сева: Это же...
Роман: Игра!
Сева: Все это не так. Потом. Ведь распредмечивание является только одной половиной дела, - дальше идет предметизация. Ведь для того, чтобы проводить работы, необходимо опредмечивание. Оно необходимо для работ. Для мышления, для мыслительных процедур, - от него нужно уйти. Может быть там потребуются совершенно другие ходы, которые, - будучи опредмеченными - мы можем сделать. Оно уйдет в предмет. Мы уходим в мышление - распредмеченными. Потом, для того, чтобы перейти к работам, к мыследействию, к мыследействованию, нам нужен предмет.
ВВ: И это надо понимать.
Сева: Но пока мы обсуждаем это, «бумажки» эти, чистые. И это все похоже на заклинание. Это все к делу не имеет никакого отношения.
Гарик: Онанизм.
Сева: Нет, заклинание. То - лучше, то - более предметная область, там все понятно. А это - не понятно. Так же трудно понять, не как заклинание, а как обсуждение, - подготовку своего сознания к игровым режимам. Может быть это и можно делать, но это как-то вы совсем загнули, так раскрыли рот, что, если глотать, то сразу всю методологию. Это сложно сделать. Встанет комом поперек горла. И рот не закроется никогда. Правда!? Я тут у вас ситуацию вижу как? Тут сосредотачиваются разные интеллектуальные силы, которые потом распределяются по всей стране. Пройдет 15 лет, и вы будете занимать какие-то ключевые посты, и сможете вообще определять курс этого архитектурно-градостроительного дела. Вам кажется, что это все далеко и смешно, все это - фантазии, но это не так. Я это просто вижу сейчас, как это происходит.
ВВ: И к этому надо готовиться?
Сева: Это надо понимать. И это надо готовить, как готовят суп, чтобы оно сварилось через 1,5 часа и можно было употребить и есть, и это должно быть супом. Должна быть программа, наверное. Такая жизненная. А здесь такой уникальный случай. То, что здесь такое вот общежитие - занимаются разные - но из одной области, разные профессионально ориентированные специалисты... какого-то одного ти-

па работы. Потом тут имитируется ситуация вообще, профессиональная ситуация - поскольку все давно стали частичными, и никто этого профессионального целого не видит. Я уже не говорю о месте, о назначении этой профессии всей, в макросоцио-культурной ситуации. Мы не можем этого определить, потому что видим, например, только принципы архитектурно-планировочных решений театров-студий. Раз. Что я еще знаю? - функционально-пространственную структуру больших исторических городов московской агломерации. Тоже серьезное дело. И - что поразительно - вот занимаетесь, да? а я вот вижу: за спиной у вас стоит Л Б Коган с его социологической ушибленностью, и всей этой школой социологов, с этими обсуждениями урбанизации, которые уже 15 лет ведут - пока бестолку. Пока. Или куда менее мощное направление, которое овладело бы Светой, как паук мухой, которая в паутину заползла... Всплеск теоретических работ был у нас тогда, когда работали Зубов, Петровский - эти люди работали в Академии Архитектуры. Раз. Ну, Глазычев, Рапопорт, - больше никто.

Шолпан: Но они не составляют направление.

Сева: Не составляют. Рапопорт работал когда-то в методологии по теории проектирования. Он сделал свой вклад. Теперь он занимается другим делом. Но это пока не направление. Один. А у них - в театрах, - помойная яма. Просто. Ну, нету ничего. есть какой-то детский лепет. И все это нужно выбросить и больше не заниматься и сказать: да не нужно это, пускай архитекторы делают театры как считают нужным.

Султан: А вот - социологическое движение, - кто у нас?...

Сева: Ну, Коган, Яницкий...

ВВ: Паин...

Сева: ... и иже с ними. Коган - это занудство. Мне не нравится, когда из одного предмета, например, из социологии, берутся средства для архитектурного проектирования. Уже профессиональная гордость заедает: с какой это стати социолог лучше знает, как архитектору проектировать? Ну, так, по-простому. Другое дело - методология. Это - мета-уровень. Социология - это не мата-уровень. У них - свои заблуждения. Что это вдруг такое? у меня есть своя голова. И вообще все свое, я свое проектирую, но это - так. Я другое обсуждал: мы не видим этих «колпаков», штампов или форм, которые нас формируют, формуют и делают из нас кого угодно, из кого ложку, из кого - вилочку, из кого - мисочку. Кто в какую аспирантуру и кто к какому руководителю попал, тот так и отформован. Нет у нас профессионального самосознания, не понимаем мы, где мы находимся, в каком месте нашей профессии. Не можем определить себя, свое это место. Традиции, культурные предпосылки знать, из чего мы - это же мы сюда попали. А такая работа, как диссертация - это же трамплин, который многое определяет в жизни. Ее нельзя забыть, не удается, это очень детерминирует вообще структуры сознания. От этого нельзя отмахнуться. Следовательно, так есть же смысл уже к этому отнестись более сознательно, не пускать это на само-

тек. Вас же никогда на направит руководитель к своему противнику, у нас же вообще нет такого - мы разделены «переборками». Как в спортлото - нельзя одновременно 2 цифры заявить: или одну, или другую. И только так. А тут есть возможность общаться, обсуждать, и моделировать, и пытаться учиться жить какой-то иной профессиональной жизнью. У нас же нет обсуждений профессиональных, редкие всплески на страницах печати, - отредактированные. Редактором. Это же не то, а тут это - необходимо. Для того, чтобы заниматься исследованиями, нужно формулировать проблему, мы это обсудим. Она возникает в проблемной ситуации исследователей, когда исследователи начинают обсуждать и один из них имеет одну точку зрения, а другой - другую. И тогда возникает проблема. У меня есть предложение: я бы просто попробовал прокрутить здесь темы ваших диссертаций.
Нина: С Волова начнем.
Света: Он защитил программу.
ВВ: Ради бога!..
Сева: С Волова не надо. Как это можно кого-то предлагать - это же в духе наших советских собраний.
ВВ: «Я не могу уже жить, на обсудив с вами свою работу» - вот первая установка. Раньше у нас было предложение Светы обсуждать наши темы, - да? Давайте - и начнем обсуждать темы.
Сева: Ну?
ВВ: Но как!
Сева: Да, вот как?
ВВ: А вот как: У меня это есть - тема - и я считаю, что это верно. А там вообще по структуре диссертации ничего нет. То есть, уходит это все в сторону. Теперь - было сформулировано - что? - мы можем обсуждать темы диссертации в режиме распредмечивания, - теперь мы понимаем, зачем мы это делаем. А раньше этого не было. Нужно было 2 абзаца выдать - сама не можешь, напишите мне - вот установка.
Нина: Ну, хорошо, а каким образом можно эту...
Сева: Каким образом? Вот смотрите: вы разрабатываете какую-то тему, ведете исследования, хотите, чтобы это было серьезно. Это какую-то значимость профессиональную должно иметь?
XXX: Ну, а как же!
Сева: Должно. Так ее надо формировать тут, вот в этом коллективе. Если для вас это значимо, то вы не можете это держать у себя, под подушкой. И чтобы это стало таковым, надо обсудить, апробировать,.. Но, я думал, тут есть мета-планы всякие, например: вообще понять место исследований в области архитектуры и градостроительства. Надо же это профессиональное целое сформулировать, сформировать, построить у себя картину какую-то.. Ни у кого же ее нет. И у меня тоже.
Нина: Ну... у всех, - кто-то градостроитель общий, у него проблемы городского плана, а некоторые есть - локальные задачи, предметные, конкретные. такие разные уровни...

Сева: Я так думаю, что это ваши фантазии насчет разницы уровней - локальных и глобальных задач. Даже если я назову свою тему «Архитектура глобуса» - ей-богу, этого мало... Все зависит от способов и средств, ваших интеллектуальных средств. От этого зависит сложность, уровни, а не от формулировки. Должна выполняться рабочая установка, для того, чтобы двигаться в выполнении работ.
Нина: Куда двигаться, цель?
Сева: Недавно мы распространяли программу японского конкурса для дизайнеров. Тема его - «огонь». Конкурс международный. В прошлом году был по теме «вода». Потом будет, наверное, «воздух» - может быть четыре стихии. Там можно делать все, что угодно. Никто ничем не лимитируется. Звонят люди, которые программу получили: «Что надо делать?» Человек, который звонит и задает такой вопрос, в этом конкурсе уже может не участвовать - его песенка спета, правильно?
Нина: Правильно. Просто мы...
Сева: Вы, - что? - хотите проехать остановку, не сев в электричку?
ВВ: Откуда это все? Мы делаем диссертацию, нам говорят: время никогда не хватит. И еще чем-то заниматься?! - извините. А вроде как своих средств нет. А у них - есть. Вот дайте нам их быстренько, я пойду и применять буду. Сева говорит: невозможно, в электричку сесть надо.
(смена кассеты)
Сева: Форма пускай сохраняется, а содержание нужно сменить.
Роман: Новый ящик предложить, а он может развалиться!
Сева: Соберем! Развалится - соберем! Отрефлектируем: почему развалилось? не просто так готовиться к игре этому коллективу только для того, чтобы туда съездить. Это как топоры готовить к турпоходу. Один шьет штаны, другому мама дала панамку ... Хорошо!
Поля: Здесь нам предоставлена возможность не быть связанными с рамками научного заказа. И все равно...
ВВ: Что с этим делать? Сделаешь свою диссертацию, через 10 лет - но сделаешь. А зачем? Может быть диссертация - побочный продукт других процессов. Каких? О чем мы здесь и говорим. И теперь нужно задавать, на мой взгляд, эти процессы.
Поля: Какие процессы?
ВВ: В которых диссертация будет побочным продуктом. В общении, может быть...
Поля: Эти процессы либо есть, либо их нету.
ВВ: В тебе - нету.
Поля: ...и никто тебе не поможет.
ВВ: Они есть. Но что это такое? И диссертация превращается в средство, в трамплин - да? Сама.
Сева: Повод!
ВВ: Да. Но думать надо над другим, - не как диссертацию написать, а над другим! Лучше.
Сева: Планы разделить нужно. То, что мы прорабатываем в действительности диссертационной темы - это может быть,

там могут появляться какие-то новые планы. Но эту работу нужно сделать как работу, - все равно, в любом случае. Никто же это не отвергает и не проблематизирует. А с другой стороны, это есть работа, которую реально приходиться делать. И мы начинаем ее обсуждать. Не эмпирии обсуждать какие-то: а обсуждать тему. И находить там ту проблемность, которая нам нужна. Пытаться строить взаимопонимание. Пытаться понять, кому вообще нужна работа наша. Кто эти «кто-то»?
ВВ: А если их нет вообще? Здесь, в стране.
Сева: Непонятно, где. В стране, мировой культуре. А что это такое? Люди, деятельность!? Это же надо понимать. Кому надо - тот обсуждает это, свое место там. Поскольку разворачивание действительности ... потом, эти темы, как правило, начинаем как-то разжевывать, за счет того, что - факторы А, Б, - такая получается серятина, аж страшно! Ну, ни-че-го буквально получается!!! Просто, голый Вася. Почему так? Мне всегда бывает обидно, - опубликовывают автореферат, читаешь его, а там - ну ничего нет.
Султан: Надо рамку задать, мы же ничего не умеем.
ВВ: Рамки заданы: ты приходишь к руководителю, он тебе выдает - автореферат, здесь - 3 строчки, здесь - 5 строчек - все! рамки есть! Ты туда все вкладываешь, жизнь собственную, а она оказывается серою, вообще ничего нет, неинтересно.
Марина: Смотря что вложить в эти рамки...
ВВ: И прозвучал вопрос: а как этот интерес получается, откуда? Почему это тебе интересно, мне, другим, а вроде как никогда и не занимался такой темой...
Сева: Мы же делаем работу для себя. Это правильно или нет?
Марина: Только для себя!?
Сева: Не знаю!
ВВ: «Если только для себя...» - дальше известно.
Гарик: Я знаю, что я делаю ее для себя, потому что я не нахожу, для кого бы я мог ее сделать, и чтобы сам мог что-то понимать...
Наташа: Я знаю - я делаю для больных детей.
Гарик: Для больных детей?
ВВ: Больным детям твоя работа не нужна. Им нужны конфеты, мама, руки теплые...
Сева: Они же не имеют дела к архитектуре, - или имеют отношение...
Наташа: Они же в архитектуре живут!
Сева: Закрой глаза и живи в звуках и температуре. Все.
Наташа: Они же должны жить там не только с закрытыми глазами, ориентироваться, работать, кушать, играть.
Сева: Нет проблем - это надо обсуждать. Я был студентом, все спрашивал: вот слепой - для него архитектура существует или нет?
Наташа: Нет.
Сева: А музыка для глухого?
Смех...

ВВ: Контекст обсуждения немного другой, Наташа. Когда маленький ребенок болеет, ему ничего не надо, он сидит и говорит «мама, мама». А теперь на этом языке ты, возможно, пропишешь свои проблемы.
Сева: Но дело вот в чем: для того, чтобы мы это сделали реально... У вас, Наташа, ориентация человеческая, гуманная. Но невозможно напрямую обратиться со страниц научной работы к больному ребенку. Верно!?
Наташа: Нет, конечно.
Сева: А путь этот вы себе не представляете.
Наташа: Уже чуть-чуть представляю.
Сева: А-а! чуть-чуть, отлично!
Наташа: Это ужасный путь!
Сева: Если у вас есть такая цель, то это надо обсудать, поскольку... иначе это ложь. Причем, на таком материале. Понимаете? Вы должны быть заинтересованы в реализации своей цели. Вы обязаны быть обеспокоены длительностью пути и вообще малоэффективностью этих разработок, обилием этих трудностей. Вы хотите эти трудности снять. Как вы теперь будете их снимать? Это надо обсуждать с вашими товарищами, может они займутся тоже этим. Мы должны движение тогда какое-то формировать среди архитекторов.
ВВ: Школу.
Наташа: А я привлекаю максимум архитекторов, каких я знаю.
Сева: Было бы интересно узнать, как это все делается.
Наташа: Делается?
Сева: Но только не сейчас, а в принципе.
Наташа: Может это и дилетантство, но я занимаюсь по всем направлениям, какие только выискиваю. Некоторые проходят, некоторые - нет.
Сева: Картечью?
Наташа: Да.
Сева: А может быть надо в одно направить всю себя - гаубицу. Надо же искать более эффективные способы... И может быть тогда мы построим архитектурно-градостроительную проблематику, очертим. Может быть у нас будет какая-то топика наших обсуждений, простроится, мы ее зафиксируем рефлексивно. И у нас будет осуществлена подготовка к участию обсуждения темы «методология архитектурно-градостроительного проектирования» - понятно? И эту тему мы держим. Мы будем пытаться задать мыслительное пространство для обсуждения этой темы. И мы понимаем еще, что у нас есть собственная рабочая позиция. которая заключается в необходимости проводить те или иные исследовательского типа работы в рамках данного предмета, предметной очерченности. Вопросы?
ВВ: Что такое «задать пространство»? Развернуть обсуждение игры невозможно, если его нет.
Сева: Смотри: я говорю - у меня есть одна часть, касающаяся методологии проектирования. Так я ее называю. Вон тот правый листик - там я буду методологию архитектурно-градостроительного проектирования обсуждать. А на левом - будем обсуждать методологию архитектурно-градостроительного исследования. Допустим такие листики. А

еще на одном листике я бы обсуждал структуру архитектуры и градостроительства. Это же объект исследования, вроде бы? Мы же архитектуру и градостроительство не исследуем? Я бы положил бы так, пускай оно там будет. И еще один оставил бы свободным. Потом - я бы еще просто исследования поставил. И еще бы надобно архитектуру и градостроительство.
ВВ: Ага, и все это вместе...
Сева: ... и все это вместе - пространство. Его же можем по-разному задать. Можно изощреннее, и менее изощреннее, но оно должно быть так задано, чтобы им можно было бы пользоваться. А не так, как живет один пенсионер в 6-комнатной квартире, а живет он только на одном диване, а все остальное заперто, существует под замком, бессмысленно. Поэтому - надо знать, что оно должно быть; понимать, что тема пока что не проецируется на методологию проектирования. Вот если сделать мощный вклад, а не еще одну карточку в библиотеку, следовательно, надо иметь вот это пространство, а в него туда унифицировать вот эти идеи и освоить их в данной конкретной проблематике. Но сначала их нужно освоить в принципе, абстрактно, абстрагировано и потом конкретизировать. Тяжкое дело. Но работать семинару, только лишь упершись в темы друг друга, коллективно гонять, прокручивать - тоже полезно, очень. Но можно иметь перспективу. Методологическую проблематику. На нее обязательно нужно будет выходить. Нужно ли? Необходимо. Во-первых, чтобы взаимопонимание построить, во-вторых, для того, чтобы ... начинается игра этих идей и тем, не только уже в распредмеченном виде, но и в опредмеченном тоже. Начинается взаимная ассимиляция... Но начать можно с любого места, с которого можно скачать, с которого возможно... До чего-то еще надо дойти. Может это один из вариантов подготовки? У меня есть готовое содержание. Оно стоит и провисает.
ВВ: ...не надо обсуждать саму тему, нужно задать само пространство, - и пойдет, якобы? Да?
Сева: Тема! Это же интересно, какие заложены мыслительные ходы - начинаешь над этим разбираться. Или - действительности. Мы начинаем мышление и сознание того, кто докладывает, в эксплицированном виде...
ВВ: Когда я задаю пространство, значит ли это, что я задаю ситуацию? Все наши попытки задать ситуацию провалились.
Сева: Ситуацию мы задаем здесь. Вот тут вот. А пространство мыслительное - это методологический экскурс, - но ее мы обязаны перевести в мыслительное пространство. Там мы и можем только проблему зафиксировать. Но ты сейчас куда-то очень далеко забегаешь для себя. Поскольку, - нам же нужно строить мышление или нет? - если мы занимаемся исследованием, да и проектированием, - все это чисто мыслительные процедуры. Больше ничего. Мы когда-нибудь свое мышление вообще анализируем? Ну, нет! Профессиональное, предметное, - как хотите - нет! - специализированное, - его надо строить. Ведь это же главная наша задача.

Ира: Меня эти мыслительные процедуры интересуют. Если мы будем только как профессионалы обсуждать, то мы как профи, получается, выпадаем в осадок - да? Я не архитектор, у меня - основания и фундаменты. Меня же не будут понимать.
Сева: Надо задавать вопросы. Задавать вопросы на метауровне. И, кроме того, проблематизировать по основаниям и фундаментам...
Роман: Говорили о соотнесении собственных целей и мыследеятельностного пространства...
ВВ: Да, и Ира здесь же работала, и ответ был такой получен, если я правильно понял: у нас собственная работа, рабочее тело диссертации, но вопросы задаются по структурам, которые нас объединяют в этой работе как структура. А что нас объединяет? По предмету мы различаемся между собой, но думаем - одинаково, применяем одинаковые структуры мыслительные. Один овладел, другой - не овладел, это же важно, хотя и техническая проблема вроде. Я считаю, что не владею, но хочу овладеть. И буду разворачивать свою деятельность здесь. Потому что потом мне будет легко выйти на свой предмет в его терминах. То же самое прописать на предметном языке. А когда я не владею и пытаюсь при помощи «своих» терминов прописать - что? что прописать? - «диссертация» называется. А что «это» в мыслительных структурах, как «это»? И вот пошли схемы и те вопросы, которые нас и объединяют.
Света: Вульгарно как-то - «мы все мыслим одинаково». Когда мы увидим, как мы мыслим, мы сможем мыслить по любому поводу.
Сева: Вульгарно? Да, ну и что? Не согласна? Продемонстрируйте, что не так мыслите. В чем дело? Он имеет право обижать. Имеет.
ВВ: Но не имею права обижаться.
Сева: Но мы можем показать ему, что он еще не видел настоящего мышления.
ВВ: Да,.. ну и...
Сева: И, потом,.. к теме: можно показать тип темы, не «московская агломерация», а вообще.
ВВ: ...принципами заниматься?
Сева: Да. То есть материал конкретный можно убрать.
ВВ: Стараться, и я настаиваю, что это надо делать.
Сева: Нас интересует «каркас» работы, - правильно? А заполнение этого каркаса...
Конец фонограммы.
Далее обсуждение касалось формы работы на примере семинаров А.Г.Рапопорта. По рассказу Севы, осуществлялось три слоя или плана работы:
первый слой - это выступление, сообщение или доклад;
затем, второй план, - «круглый стол», обсуждение по этой теме;
третий - комментарии к этому обсуждению, по сути - рефлексия.

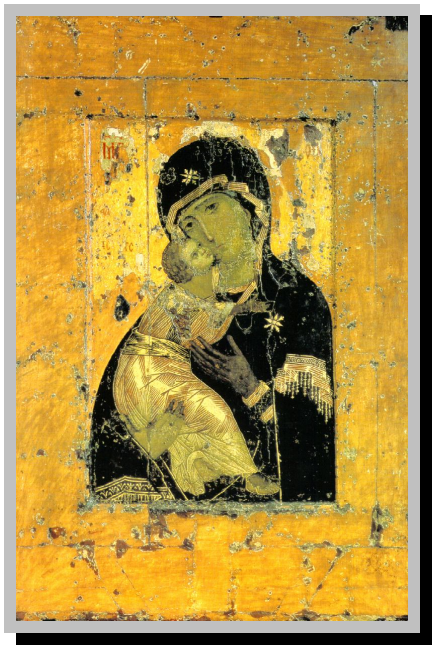
Принципы: (1) работа докладчика должна быть сохранена, но ее можно проблематизировать по основаниям; (2)

обязателен режим обсуждения (и с учебной целью), для того, чтобы
- понимать, как «я» отношусь или
- знать, что у «меня» есть точка зрения
- или «я», оказывается, просто ничего не соображаю.

КРАСНЫЙ УГОЛ

Здесь напечатан материал, который собирался много лет. Идея, что была основанием данной работы, проста на первый взгляд. В жилище русского человека на протяжении многих поколений всегда выделялось место, где находилась реликвия - изображение или символ веры. Это явление являлось не только характерной чертой традиционной русской избы, но и было перенесено в городское жилище - квартиру или дом, с соответствующей корректировкой и переосмыслением. Для меня ярким примером такого переосмысления и обогащения городского жилища русских является особняк С.П.Рябушинского в Москве, архитектор Ф.О.Шехтель, где осуществлено трехчастное зонирование жилого пространства по вертикали: жизнеобеспечение, жизнедеятельность, жизнетворение (духовность). Такая организация пространства не является исключительной чертой жилища русских, подобное встречается при встрече, например, с японским домом. Но и не является повсеместным явлением - вы никогда не встретите нечто похожее, например, в стандартном доме современной американской семьи.

Изображение иконы Богоматери Владимирской, привезенной из столицы Византии - Константинополя в Киев Софьей Палеолог, помещено в начало повествования. Но это не единственное изображение именно Владимирской. Списки и варианты осуществлялись на протяжении столетий, и все они являются не менее драгоценными реликвиями.



Богоматерь Владимирская

Начало XII века

Третьяковская галерея,

Москва

Владимирская икона. Три раза в году совершается празднество в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы в благодарность за троекратное избавление Ее помощью нашего отечества от врагов: 21-го мая, 23-го июня и 26-го августа. Владимирская икона Богоматери, как говорит предание, написана евангелистом Лукою на доске из того стола, за которым трапезовал Иисус Христос с Своею Пречистою Матерью и праведным Иосифом. Икона была написана еще во время земной жизни Богоматери и принесена святым художником к Ней. Видя изображение Свое на иконе. Пресвятая Дева Мария повторила свое пророческое изречение: *Отныне ублажат Мя все роди. И* присовокупила: *Благодать Рождашагося от Меня и Моя с сею иконою да будет.* В 450 году при императоре Феодосии Младшем, икона была принесена из Иерусалима в Константинополь, а в начале XII века из Константинополя привезена в Киев: патриарх Константинопольский Лука Хризоверг прислал ее великому князю Юрию Долгорукому, и она была поставлена в женском монастыре в городе Вышгороде. Икона скоро прославила себя великими чудесами. Однажды клирики Вышгородской обители, войдя в храм, увидели, что икона сошла с своего места и стоит среди церкви на воздухе. Они поставили ее на прежнее место; но вскоре увидели, что икона опять стоит на воздухе. Тогда князь Андрей, сын Долгорукого, который «много веру и любовь имяше ко Пресвятой Богородице», как говорит о нем древний летописец, из сего понял, что чудотворной иконе не угодно место, на котором она поставлена, и подумал: «Не в Суздальской ли земле ей угодно пребывать?» Князь Андрей уже давно замышлял удалиться с юга России на север в Ростовскую область и там основать независимое от Киева владение. Он стал усердно молиться пред иконою, отслужил пред нею молебен и, благоговейно взяв ее, вместо всех сокровищ, ночью уехал из Вышгорода. По пути к Суздалю он совершал перед иконой молебствия, и тут от иконы было много чудес. Когда прибыл

во Владимир

князь, то жители встретили его с великою радостью. После этого князь направился к Ростову; но в 10-ти верстах от Владимира остановились лошади, которые везли чудотворную икону, и не шли далее. Запряжены были другие лошади, но и те не трогались с места. Тогда князь начал молиться пред иконою, и, получив от Богоматери повеление поставить икону во Владимире, он немедленно заложил тут храм Успения для пребывания чудотворной иконы. В 1160 году храм был окончен и великолепно украшен. Боголюбивый князь, обложив св. икону окладом из золота и серебра с драгоценными камнями, поставил ее в новом храме во Владимире, и с тех пор икона стала называться *Владимирскою.* После этого икона прославилась новыми и великими чудесами. По вере в благодатную силу иконы князей, воевод и воинов и всего народа она участвовала во многих походах Русского воинства. В 1164 году икона находилась в походе Андрея Боголюбского против волжских болгар, которых он победил заступлением Богоматери. Пред сражением князь Андрей укрепил дух свой приобщением св. Тайн и молитвою пред чудотворною иконою Богоматери. «Всякий, уповающий на Тебя, Госпоже, не погибнет», — так вопиял он к Ней в молитве. По примеру князя, и все воины усердно молились пред Ее иконою и с верою в Ее всесильную помощь отправлялись на врага. Болгары были разбиты, и после победы князь прежде всего принес благодарственное молебствие Богоматери пред Ее Владимирскою иконою. После убиения князя Андрея Боголюбского в 1173 году, когда народ, подстрекаемый безначалием и убийцами, грабил Боголюбов и

Богоматерь Владимирская

XVI век.

Сергиев Посад

Владимир, священник Николай, который прибыл с князем из Вышгорода, в полном облачении ходил с Владимирскою иконою по улицам города, и мятеж скоро утих. Во время пожара, в 1185 году 13-го апреля, когда сгорел во Владимире соборный храм со всем его богатством, св. Владимирская икона сохранилась невредимою. Слава города Владимира возрастала и распространялась в течение всего времени, пока пребывала в нем чудотворная икона Богоматери. Когда же в Москве воздвигнут был храм во имя Пресвятой Богородицы (Успенский собор) и св. икона Владимирская была перенесена туда, тогда начала возвышаться Москва над всеми Русскими княжествами. Во Владимирском соборе, вместо перенесенной в Москву, поставлена другая, список с нее, написанный св. Петром митрополитом, в бытность его игуменом Ратского монастыря на Волыни. В Москве, как и во Владимире, чудотворная икона прославилась многими чудесными знамениями для спасения нашего отечества. В 1395 году вступил в пределы России страшный завоеватель Востока, Темир-Аксак, или Тамерлан. С своими полчищами он

Богоматерь Владимирская

XV век. Оклад XVI век.

Сергиев Посад

дошел до Дона, направляясь к Москве. Великий князь Василий Дмитриевич с войском вышел к Коломне и остановился на берегу реки Оки. Более уповая на Бога, чем на свою силу, он со всем войском и народом усердно молился Богу и Пресвятой Богородице об избавлении своего отечества и призывал на помощь великих угодников Божиих Петра, Алексия и Сергия, и повелел, чтобы наступивший Успенский пост во всем княжестве был посвящен усердным молитвам и покаянию и чтобы принесена была из Владимира в Москву чудотворная икона Божией Матери. Отправлено было во Владимир за святою иконою духовенство Успенского собора. После литургии и молебна, в день Успения, оно приняло на свои руки чудотворную икону, при умилительном зрелище народа, который слезно вопиял: «Куда Ты отходишь от нас. Владычица? Для чего

оставляешь нас сирыми и отвращаешь от нас лице Свое?» С чудотворною иконою приблизились к Москве чрез» 10 дней. В это время бесчисленное множество народа по дороге, преклоняя колена, с усердием и слезами взывало: «Матерь Божия! Спаси землю Русскую». Все духовенства Москвы с

Бого-матерь Влади-мирская

XVI век.

Сергиев Посад

крестным ходом, все семейство князя, бояре граждане торжественно встретили св. икону за городом проводили ее до Успенского собора. Не напрасны были вера и усердные моления наших предков: в тот самый! день и час, когда жители Москвы встречали икону Богоматери, Тамерлан дремал в своем шатре и увидел пред собою великую гору и с ее вершины идущих к нему многих святителей с золотыми жезлами, а над ними воздухе в лучезарном сиянии Деву неописанного величия, окруженную бесчисленными тьмами ангелов с пламенными мечами, которые все устремились на него. Тамерлан в ужасе проснулся, созвал своих военачальников и требовал от них объяснения этого видения. Ему отвечали, что виденная им Дева есть Матерь Бога христианского, Защитница русских. «Итак, мы не одолеем их!» — сказал хан и немедленно велел полчищам своим идти обратно, к великому удивлению русских и самих татар. В память сего избавления от Тамерлана по молитвам Пресвятой Богородицы был воздвигнут в Москве Сретенский мужской монастырь на том самом месте, где чудотворная икона была встречена при перенесении ее из Владимира в Москву, и 26-го августа установлен праздник с крестным ходом в этот монастырь из Успенского собора.

Чрез 50 лет после нашествия Тамерлана, в 1451 году, к Москве подступил ногайский царевич Мазовша с полчищами своего отца. Татары уже начали жечь посады Москвы и радовались, что у них будет много пленников и денег. Во время пожара святитель Иона совершал крестные ходы по стенам города. Жители Москвы бились с татарами до ночи и ожидали ночью нового приступа. Но поутру увидели, что под стенами уже нет врагов: ночью они бежали от Москвы. Татары услышали вдали необыкновенный шум и вообразили, что это великий князь идет на них с многочисленным войском. Мазовша в страхе повернул коня в обратный путь; его примеру следовали и воины его: все устремились в бегство. А войско великого князя было немногочисленно и стояло далеко. Великий князь приписал Пресвятой Богородице победу над татарскими полчищами: он поспешил в церковь и, простершись пред Владимирскою иконою, со слезами благодарил Небесную Заступницу.

Наша Российская Церковь совершает еще 23-

Бого-матерь Влади-мирская с Ново-заветной Троицей и избранными святыми

Борис Деоми-дов

1707 год

Вологда

го июня празднование иконы Владимирской. Это в память избавления России чудесным заступлением Богоматери от ордынского царя Ахмата в 1480 году, при великом князе Иоанне III Васильевиче. Ахмат, хан Золотой Орды, шел с громадными полчищами ограбить и разорить Москву. Он достиг уже реки Угры, которую русские называли поясом Богоматери, которым охраняются Московские владения. Великий князь, получив укрепление в совете и молитвах святителей, приготовился защищать веру и отечество. Оба войска стояли целый день друг против друга, в ожидании нападения; река Угра разделяла их. И вот по предстательству Богородицы совершилось чудесное избавление нашего отечества: великий князь

приказал своим войскам отступить от Угры; а татары объяснили это отступление тем, что русские заманивают их в засаду, и тоже стали отступать понемногу, а ночью внезапно напал на них такой страх, что они предались бегству. Избавление от Ахмата было окончательным свержением ига татарского, которое тяготело над нашим отечеством 200 лет: не оружие, не мудрость человеческая спасли Россию, но Господь и Его Пречистая Матерь. В благодарность за освобождение России от нашествия Ахмата установлено в 1480 году 23-го июня празднество, и в этот день также совершается в Москве крестный ход в Сретенский монастырь с Владимирскою иконою Богоматери.

В 21-й день мая Православная Церковь совершает в третий раз празднество сретению чудотворной Владимирской иконы. Это в память избавления России заступлением Владычицы в 1521 году от татар крымских, ногайских и казанских, под предводительством Махмет-Гирея, который вторгся в пределы московские с такою быстротою, что великий князь Василий Иоаннович едва успел вывести свои войска на берега Оки, чтоб удержать дальнейшее вторжение врагов. Предав огню селения от Нижнего Новгорода и Воронежа до берегов Москвы-реки, враги взяли в плен множество жителей, женщин и девиц; младенцев убивали; продавали толпами пленников в Казани и Астрахани; слабых и старых морили голодом; оскверняли святыни храмов. Махмет-Гирей стоял уже в нескольких верстах от Москвы, и ей неоткуда было ждать помощи. Тогда в Москве произошло страшное смятение. Но все устремились в Кремль, чтобы молиться о спасении там в кремлевских храмах, и Бог даровал спасение. В полночь один блаженный слезно молился у дверей Успенского собора. Вдруг молитва его была прервана сильным шумом, и ему представилось, что двери невидимою силою растворяются и чудотворная икона Богоматери выходит из своего места, и от иконы был слышен голос: «Выду из града с Российскими святителями», — и с этим вместе весь собор наполнился пламенем, который мгновенно исчез. В ту же ночь одна престарелая монахиня Вознесенского монастыря, лишенная зрения, сидя в своей келье, вдруг увидела, что в Спасские ворота идет целый сонм святителей и других светолепных мужей в священных одеждах, а среди них чудотворная икона. Но едва они вышли из Фроловских (Спасских) ворот, как встретили их святые Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский, пали пред святителями и спрашивали их, куда они идут и на кого оставляют город. Святители со слезами отвечали: «Много молили мы Всемилосердаго Господа Бога и Пресвятую Богородицу об избавлении от предстоящей скорби; Господь же повелел нам не только выйти из города, но и вынести с собою чудотворную икону Пресвятой Его Матери: потому что люди презрели страх Божий и о заповедях Его вознерадели». Святые Сергий и Варлаам стали умолять отходящих святителей, чтобы они ходатайством своим умилостивили Бога, и вместе с ними начали слезно молиться Господу и Пречистой Его Матери. После того святители осенили город крестообразно и икону Богоматери возвратили опять в Успенский собор. И заступлением Пресвятой Богородицы Москва была спасена, а с нею и вся Россия. Татары увидели вокруг города бесчисленное русское войско и с ужасом возвестили о том хану. Хан не поверил и послал удостовериться. Посланные действительно увидели множество войска и сказали: «Царь, что же ты медлишь? Побежим скорее, на нас идет безмерное множество войска от Москвы», — и побежали. В память сего нового чуда и совершается в Москве 21-го мая крестный ход в Сретенский монастырь.

Но не от одних татар избавляла Пресвятая Богородица нашу православную Россию. Для нее наступили более тяжкие времена, чем татарское иго: поляки и шведы вторглись в наше отечество и отнимали у него целые области; на престоле православных Русских царей воссел самозванец, который хотел православный русский народ сделать неправославным. Его приверженцы ворвались во время литургии в Успенский собор и начали срывать священные одежды с патриарха Иова. Патриарх сам снял с себя панагию, положил ее к иконе Богоматери и сказал: «Здесь, пред сею иконою, я удостоен архиерейского сана и 19 лет хранил святость веры; ныне вижу бедствие Церкви, торжество обмана и ереси. Мати Божия, спаси православных!» Князь Шуйский ополчился против самозванца и у того же самого образа просил себе небесной помощи на защиту отечества. И заступлением Богоматери самозванец низвержен, победа одержана над злом и Россия спасена.

Пред Владимирскою иконою древнерусские люди приносили клятву в верности своему отечеству. И до настоящего времени православные всероссийские монархи принимают священное венчание и миропомазание на царство пред ликом Владимир-

ской иконы в Успенском соборе. При избрании всероссийских митрополитов и патриархов Владимирская икона Богоматери древле служила поручительницею и благословением: так как было обыкновение хартии имен избираемых, запечатанные царем, полагать в панагии на пелену в киоте Владимирской иконы Богоматери, предоставляя Ей, кого благоволит Она Сама выбрать. После молебна сам царь или старейший из святителей снимал печать, вынимал одну из хартий и объявлял собору имя избранного.

Во время сильных пожаров в Москве обращались с молитвою к Божией Матери пред Ее Владимирскою иконою. Когда был страшный пожар в 1547 году. Владимирскую икону хотели вынести из Успенского храма, но никак не могли снять ее с места. По словам летописца, «Сама Богоматерь соблюдала не только Свой образ, но и церковь и весь мир, покрывая и защищая его». В это время многие удостоились видеть над Успенским собором Ее в светозарном одеянии, молящуюся и осеняющую собор, и пожар утих, не причинив вреда собору.

Владимирская икона Богоматери стоит в соборе по левую сторону царских врат в створчатом киоте. Риза на иконе из чистого золота, с драгоценными камнями, ценится около 200 000 руб.

Компьютерная подготовка текста и иллюстраций: ***Хонякина Вера Ивановна***.
Текст набран из: Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. История их изображения. Репринтное издание 1901 года. - СПб.: Каравелла, 1994, 238 с.
Иллюстрации из: Спаси и сохрани: Альбом / Авторы-составители Г.К.Баранова, Л.М.Спирина - М.: Панорама, 1993, 320 с.

Богоматерь Владимирская

XIX век
Серебряный оклад - 1872 год, фабрика Семенова, Москва

Сергиев Посад

Городское - Негородское

Маршрут абсурда.

Представьте себе автобус, который следует по определенному маршруту по улицам Новосибирска. На остановках в автобус входят и выходят пассажиры. Каждому входящему выплачивается определенная сумма денег. Каждый выходящий получает определенное вознаграждение.

Автобус Счастья.

Маршрут Абсурда не так мифичен, как может показаться на первый взгляд, Все зависит от формы или организации. Например, данный маршрут принадлежит Дворцу Бракосочетаний (любому в городе). За него берется определенный взнос со всех брачующихся пар. А вот кто будет пассажиром этого автобуса, заранее неизвестно (или , наоборот, очень хорошо известно тому, кто платит). Автобус следует по определенному маршруту, а первая остановка - у входа во Дворец.

Выбранная для Счастья пара садится в автобус и ей вручается определенная сумма денег. При выходе в конце маршрута паре вручается памятный подарок,

Автобус городской.

По сообщению информационной программы «Вместе» где-то в ноябре месяце этого года было заявлено, что каждые шесть из десяти пассажиров городского транспорта пользуются им бесплатно. То есть, при посадке «заяц» получает в свой карман (не достает оттуда) половину стоимости проезда: а при выходе - прикарманивает вторую половину, Так что Автобус Абсурда - очень распространенное и городское явление. А вот Автобус Счастья: который возможен только в городской среде, - еще не сформировался.